

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА**

Направление подготовки: 40.04.01 - Юриспруденция
Профиль: Международная защита прав человека

**Международно-правовые стандарты в области регулирования
защиты прав человека в сфере международного бизнеса**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Магистрант 2 курса 08-717 группы очного отделения

Синявский Алексей Алексеевич

(подпись)

"__" _____ 20__ г.

Научный руководитель

д.ю.н., профессор Курдюков Г.И.

(подпись)

"__" _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой:

д.ю.н., профессор Абдуллин А.И.

(подпись)

"__" _____ 20__ г.

Рецензенты: д.ю.н., профессор Тюрина Н.Е.

к.ю.н., доцент Мифтахов Р. Л.

Дата защиты: _____

Оценка защиты _____

Казань – 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования и история формирования международных стандартов в области бизнеса и прав человека.....	11
1. Понятие международных стандартов в области международного бизнеса и прав человека.....	11
2. Ключевые субъекты в международном бизнесе и правах человека.....	18
3. Разработка международных стандартов в области международного бизнеса и прав человека.....	26
3.1. Кодекс поведения для Транснациональных корпораций.....	26
3.2. Нормы об обязанностях транснациональных корпораций.....	28
3.3. Глобальный договор ООН.....	32
3.4. Рамочная концепция Джона Рагги «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах».....	35
Выводы.....	39
Глава II. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека как международный стандарт в области бизнеса.....	42
1. Первый столп. Обязанность государства защищать права человека.....	43
2. Второй столп. Корпоративная ответственность.....	50
3. Третий столп. Доступ к средствам правовой защиты.....	57
Выводы.....	64
Глава III. Защита прав человека в рамках международных стандартов в области прав человека и бизнеса.....	68
1. Механизмы рассмотрения жалоб.....	68
1.1 Государственные судебные механизмы.....	70
1.2 Государственные внесудебные механизмы.....	72
1.3. Негосударственные механизмы.....	77
2. Определение понятия «жертва».....	81
3. Барьеры, препятствующие доступу к средствам правовой защиты.....	88
3.1. Правовые барьеры.....	89
3.2. Практические барьеры.....	93
3.3. Процедурные барьеры.....	96
Выводы.....	100
Заключение.....	104
Список сокращений.....	109
Список использованных источников и литературы.....	110
Приложения.....	128

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, большое число грубых и массовых нарушений прав человека ТНК, вплоть до соучастия в преступлениях против человечности¹ в результате осуществления предпринимательской деятельности стало одной из главных причин, по которой мировое сообщество заинтересовалось проблемой регулирования деятельности коммерческих предприятий². Так как в результате грубых нарушений прав человека гибнут тысячи людей, то подобная тема требует скорейшего и тщательнейшего изучения для предотвращения возникновения подобных нарушений в будущем.

Во-вторых, в последние десятилетия международное сообщество предпринимает усиленные шаги по разработке международно-правовых стандартов в области международного бизнеса и прав человека. В частности, в прошлом году Межправительственная рабочая группа открытого состава по ТНК и другим предприятиям в аспекте прав человека выпустила проект юридически связывающего документа для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий.

Во-третьих, тема международного бизнеса и прав человека сегодня включена в повестку дня ООН. Так, на 7-ом ежегодном Форуме ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека Верховный комиссар Мишель Бачелет отметила, что «движение за обеспечение прав человека коммерческими предприятиями набирает силу»³ и что «участие

¹ UN Doc. E/CN.4/2006/97 – п. 25

² Там же, п. 15.

³ URL:

<https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23930&LangID=R>

коммерческих предприятий в Форуме растет с каждым годом»⁴. В 2018 году форум собрал более 2 500 участников из 130 государств, которые представляли самые разные категории заинтересованных сторон ⁵. Стабильный и ежегодный рост участников форума свидетельствует о заинтересованности мирового сообщества в данной проблеме и актуальности проводимого нами исследования⁶.

В-четвертых, несмотря на повышенный интерес, по утверждению С. Л. Натапова «до сих пор в международном праве в области прав человека фактически отсутствуют нормы и механизмы, которые позволяли бы привлекать ТНК к ответственности за нарушения прав человека и таким образом обязывали бы ТНК соблюдать международно-правовые стандарты прав человека»⁷. Эта точка зрения подкрепляется Н.Ф. Кислицыной, обозначившей, что «в международном праве как на универсальном уровне, так и на региональном не разработаны императивные нормы, регулирующие защиту прав человека в сфере международного бизнеса»⁸.

По нашему мнению, отсутствие императивных норм связано с несколькими причинами. К ним следует отнести, например, высокие материальные затраты по реализации императивных норм (что особенно актуально для развивающихся стран), а также сложность согласования подобных соглашений⁹. Многие государства не хотят брать на себя обязательства, которые они не смогут исполнить. Более того, государства и корпорации открыто выступают против юридически-обязательного договора, устанавливающего международно-правовую ответственность предприятий.

⁴Там же.

⁵ UN Doc. A/HRC/38/49, п. 6.

⁶ Там же, п. 7.

⁷ Натапов С.Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека— М., 2011. - с. 6

⁸ Кислицына Н. Ф. Роль норм «мягкого» права в защите прав человека в сфере международного бизнеса/ Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Ч. 1. - С. 508

⁹ UN Doc. A/64/216, п. 39.

Предприятия не хотят нести дополнительную ответственность, которая приведет к дополнительным издержкам, также, как и государства не хотят обременять себя лишними обязательствами. В результате этого, ТНК остаются фактически безнаказанными, но, что ещё хуже, жертвы корпоративных злоупотреблений не могут получить эффективное средство правовой защиты.

Наконец, пятой причиной актуальности проводимого исследования является тот факт, что область пересечения международного бизнеса и прав человека практически не изучена в отечественной доктрине международного права.

Все вышеназванные аспекты и предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В отечественной доктрине международного права существует всего два диссертационных исследования, посвященных изучению международно-правовых стандартов в области международного бизнеса и прав человека: «Обеспечение прав человека в деятельности корпораций в европейском праве» И. А. Арсеньева 2017 г. и «Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека» С. Л. Натапова 2011 года. Оба исследования в значительной мере сконцентрированы на изучении механизмов правовой защиты в рамках Европейского Союза.

Некоторые вопросы международного бизнеса и прав человека затрагиваются в отдельных научных статьях Н. Ф. Кислицыной, А. Ю. Ключни, и И. А. Арсеньева.

Западными же авторами было сделано гораздо больше исследований в области МБПЧ. Ведущим ученым по праву считается один из родоначальников этого направления профессор Джон Герард Рагги, чья книга *Just Business* и составила основу настоящего диссертационного исследования.

Проблематике имплементации и развития международно-правовых стандартов на территории Совета Европы посвящена работа К.М. О'Брайен *Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners*.

При рассмотрении вопросов корпоративной структуры в национальном аспекте использовалась книга И. С. Шиткиной «Корпоративное право», в международном – Р. Август «*International business law: text, cases, and readings*».

В книге *Business and Human Rights. From Principles to Practice* коллектив авторов рассматривает наиболее актуальные вопросы в области международного бизнеса и прав человека, к которым относятся, в частности, имплементация международно-правовых стандартов в национальное право, корпоративная отчетность предприятий, доступ к средствам правовой защиты, концепция должной заботы о правах человека и многие другие.

Существующие пробелы в правовом регулировании выявляет Н. Берназ в своей книге *Business and human rights: history, law and policy: bridging the accountability gap*.

Значительная часть вопросов трансграничной защиты прав человека от корпоративных злоупотреблений, а также корпоративной ответственности рассмотрена различными авторами западного академического журнала «*Business and Human Rights Journal*».

Объектом диссертационного исследования является международный бизнес и права человека.

Предметом исследования являются международно-правовые стандарты по защите прав человека.

Цель диссертационного исследования определить роль международно-правовых стандартов в защите прав человека от неблагоприятного воздействия ТНК и других коммерческих предприятий.

В соответствии с изложенной целью, **задачами диссертационного исследования** являются:

- определить понятие международно-правовых стандартов прав человека в области международного бизнеса
- изучить существующие международно-правовые стандарты прав человека в области международного бизнеса.
- определить понятие «жертва неблагоприятного воздействия»
- рассмотреть имеющиеся механизмы рассмотрения жалоб в рамках международно-правовых стандартов в области международного бизнеса
- изучить доступные жертвам средства правовой защиты, предоставляемые в рамках механизмов рассмотрения жалоб.
- выявить барьеры, препятствующие доступу к средствам правовой защиты

Методологические основы исследования. При проведении диссертационного исследования применялись формально-логические, общенаучные и частнонаучные методы.

Среди формально-логических методов, особую важность для исследования представляют методы анализа, синтеза и моделирования. Также в работе использовались историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Использованные методы позволили провести полное и всестороннее исследование существующих международно-правовых стандартов в области международного бизнеса и прав человека, выявить существующие пробелы в правовом регулировании и сделать соответствующие выводы.

Теоретическую основу исследования составили труды как зарубежных исследователей, так и отечественных ученых-юристов, специалистов в области международного права, международного права прав человека, права ЕС, права международных организаций, права международного бизнеса, корпоративного права и права международной ответственности.

В работе использованы труды: А.Х.Абашидзе, Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова, Р.М. Валеева, М. В. Кешнер, Г.И. Курдюкова, Ю. В. Самович, И.С. Шиткиной, Н.Ф. Кислицыной, А. Ю. Ключни, М. Ю. Вылежаниной и др.

Также в работе были использованы труды ведущих зарубежных исследователей международного бизнеса и прав человека на английском языке: D. Baumann-Pauly, J. Nolan, N. Bernaz, J. G. Ruggie, C.M. O'Brien, R. August, S. Deva, J. Zerk, G. Skinner, K. Starmer, J. Sarah, T.L. Kirkebo, B. Karin, F. Snyder, D. Augenstein, F. Wettstein и др.

Нормативная и эмпирическая основа исследования включает в себя международно-правовые стандарты прав человека договорных органов ООН, международные трудовые стандарты МОТ.

Отдельно стоит отметить международно-правовые стандарты в области международного бизнеса и прав человека, анализу которых было уделено наибольшее внимание: Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий 1976 г. (в ред. от 2011 г.); Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1978 г. (в ред. 2017 г.); Декларация МОТ об основополагающих правах в сфере труда 1998 г. Кодекс поведения для ТНК 1976 г., Глобальный договор ООН 2000 г., Нормы об обязанностях транснациональных корпораций 1988, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011.

Кроме того, в работе были использованы замечания общего порядка договорных органов ООН, отчеты Комиссии по правам человека, Совета по правам человека, резолюции Генеральной ассамблеи, записки Генерального Секретаря, доклады Специального представителя по ТНК и правам человека Джона Рагги и другие документы международных организаций.

Эмпирическую основу исследования составили решения национальных судов государств-членов ЕС, ЕСПЧ, а также договорных органов ООН.

Теоретическая и практическая значимость исследования. На сегодняшний день, на территории ЕАЭС отсутствуют какие-либо меры по

защите прав человека от корпоративных злоупотреблений. Кроме того, ни одно из государств-членов ЕАЭС не объявило о признании каких-либо международно-правовых стандартов в области бизнеса и прав человека. Данная диссертационная работа призвана изменить сложившуюся ситуацию.

По нашему мнению, настоящая работа может помочь государствам-членам ЕАЭС в разработке региональных стандартов по защите прав человека от корпоративных злоупотреблений, национальных планов действий. Она также может стать руководством по устранению рисков в области прав человека для малых, средних и крупных предприятий при осуществлении предпринимательской деятельности на территории ЕС и Совета Европы. Настоящая работа может помочь обществам правозащитников при защите прав человека в международных судебных органах, в частности, в ЕСПЧ.

Мы также считаем, что данная работа может послужить введением в академическую область МБПЧ и стать основой для будущих исследований.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Научная апробация результатов диссертационного исследования была пройдена на кафедре международного и европейского права Казанского (приволжского) федерального университета.

Во время работы над исследованием магистрант проходил двухнедельную научно-исследовательскую стажировку в Венском Университете г. Вена (Австрия) в 2019 г., а также участвовал в Венецианской школе прав человека Европейского Межвузовского центра по правам человека и демократизации на кластере «Бизнес и права человека» в Венеции, о. Лидо, Монастыре Сан- Никола (Италия).

В период работы над диссертацией, магистрант выступил с промежуточными результатами исследований на двух Итоговых научно-образовательных конференциях студентов КФУ в 2018-2019 гг., на II и III международном научно-практическом конвенте студентов и аспирантов 2017-2018 гг., а также на I отчетной конференции магистрантов Юридического факультета КФУ 2019 г.

Результаты научного исследования были опубликованы в 3 научных статьях, две из них в сборниках материалов по итогам II и III международного конвента, и одна в IV Международном молодежном сборнике научных статей г. Липецк, 2019 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, основной части из трех глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность данной работы, цели и задачи настоящего исследования.

В первой главе основной части рассматриваются основные теоретические понятия, используемые в настоящей работе, а также анализируется эволюция международных стандартов в области международного бизнеса от зарождения и до наших дней.

Во второй главе рассматривается передовой международно-правовой стандарт в области прав человека и бизнеса - «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека».

Наконец, в третьей главе рассматривается роль международно-правовых стандартов в защите прав человека от неблагоприятного воздействия ТНК. В главе выявляются имеющиеся механизмы правовой защиты в области международного бизнеса и прав человека, определяется понятие «жертва неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности», а также выявляются существующие барьеры, препятствующие жертвам доступу к средствам правовой защиты.

В заключении приводятся основные результаты исследования и дальнейшие перспективы его развития.

Глава I. Теоретические основы исследования и история формирования международных стандартов в области бизнеса и прав человека.

Настоящее исследование использует методологию концепции, известной в западной академической литературе как Международный Бизнес и права человека. Данная концепция носит междисциплинарный характер¹⁰ и изучается в свете широкого спектра научных дисциплин, ключевой из которых является международное право.

В первой главе будет рассмотрено понятие международных стандартов в области бизнеса и прав человека, а также проанализировано становление международных стандартов в международном праве от момента их зарождения и до наших дней.

1. Понятие международных стандартов в области международного бизнеса и прав человека

Международно-правовой стандарт прав человека - это разновидность правил, принципов или норм, имеющих или не имеющих юридически-обязательной силы и устанавливающих минимальный уровень защищаемых прав человека. Международно-правовые стандарты представляют собой часть системы норм международного права¹¹. В то же время, не все из них имеют юридически-обязательную силу, что не мешает им обладать практическим эффектом. Международно-правовые стандарты прав человека могут иметь двусторонний, региональный или универсальный характер. Они создаются и вводятся в силу при участии сторон, заинтересованных в регулировании тех или иных общественных отношений. Для таких заинтересованных сторон стандарты могут иметь обязательную силу независимо юридического

¹⁰ Buhman K. Business & Human Rights Research Methods/ Nordic Journal of Human Rights – 2018 – vol. 36:4 – p. 323-324.

¹¹ Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник. / Под ред. Р.М. Валеева. — М.: Статут, 2011 – с. 235

характера документа. В области международного бизнеса такими сторонами являются государства, предприятия, а также организации гражданского общества или правозащитников.

Международные стандарты в области бизнеса и прав человека обеспечивают защиту международно-признанных прав человека от потенциальных и фактических неблагоприятных воздействий коммерческих предприятий на права человека в результате их предпринимательской деятельности. Под международно-признанными правами понимаются, как минимум, права, закрепленные в Международном билле о правах человека [и принципы, изложенные в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

В соответствии с западной доктриной международного права, к международным стандартам относят кодексы корпоративной ответственности, резолюции международных организаций, конвенции, декларации, руководящие принципы, модельные законы, типовые договоры и иные документы. В целом, всю совокупность стандартов можно поделить на юридически-обязательные, то есть, нормы твердого права и юридически-необязательные, нормы «мягкого» права.

Помимо характера обязательств, принимаемых на себя государствам, твердые и мягкие нормы отличаются силой использованного в договоре языка формулировок. Сила языка обозначает степень серьезности обязательств. Т. Л. Киркебо и М. Лэнгфорд¹² установили, что формулировка «shall» в международных стандартах является более сильной, чем формулировка «should», которая является сильнее формулировки «requires» и «may»/«must», соответственно. В свою очередь, shall наиболее часто используется именно в «твердых» стандартах, в то время как в «мягком» праве фигурирует should.

¹² Kirkebo T. L. The Commitment Curve: Global Regulation of Business and Human Rights/ Business and Human rights journal. – 2018 - vol. 3:2. – p. 174.

Характерная особенность норм «мягкого» права состоит в том, что они носят добровольный и рекомендательный характер¹³, а значит, не имеют обязательной юридической силы, что означает «отсутствие ответственности за несоблюдение данных норм участниками международных отношений»¹⁴. Как пишет Г. И. Курдюков «Наличие достаточных оснований международно-правовой ответственности является необходимой предпосылкой для возникновения правоотношения ответственности и для призвания государства к исполнению своих обязательств, вытекающих из этого вторичного правоотношения»¹⁵. В области МБПЧ, достаточные основания также необходимы и для призвания к ответственности ТНК за нарушения прав человека в результате предпринимательской деятельности.

В то же время, нормы мягкого права «являются оперативным и гибким средством реагирования на быстро меняющуюся ситуацию в мире, эффективным инструментом дипломатического решения возникающих проблем»¹⁶. Несмотря на это, такие нормы все ещё могут рассматриваться как закон, так как они сформулированы в качестве правил, предназначенных регулировать поведение различных субъектов¹⁷. Как отмечает М. Г. Шилина «государства ... стараются следовать таким нормам (так, в сфере действия и применения «мягкого права» формируется обычная норма международного права, по применению принципа добросовестного выполнения международных обязательств)»¹⁸. Эта точка зрения подкрепляется и Д. Рагги,

¹³ Кислицына Н. Ф. Международный бизнес и права человека: программа курса. С. 30.

¹⁴ Актуальные проблемы современного международного права: мат. XI ежегодной междунауч.-практ. конф., посв. памяти проф. И. П. Блищенко: в 2 ч. М., 2014 – С. 512-513

¹⁵ Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал Российского права. 2016. №9 (237). С. 122

¹⁶ Шилина М.Г. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества как акт "мягкого права" в межгосударственном экономическом взаимодействии // Международное право. — 2016. - № 4. - С.29

¹⁷ Cerone J. A Taxonomy of Soft Law Stipulating a Definition// Tracing the Roles of Soft Law in Human Rights – Oxford University Press, 2016. p. 16.

¹⁸ Шилина М.Г. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества как акт "мягкого права" в межгосударственном экономическом взаимодействии - С.29

который утверждает, что нормы мягкого права обретают «...нормативную силу путем признания социальных ожиданий государств и других ключевых субъектов»¹⁹. Помимо государств к ключевым субъектам относятся все предприятия, а также организации гражданского общества/правозащитников.

Как отмечает исследователь Ч. Лоусон, нормы «мягкого» права являются «отправным пунктом для разработки юридически-обязательных международно-правовых норм»²⁰. В 1993 г. итальянский ученый Ф. Снайдер определил нормы «мягкого» права, как — «Правила поведения, которые не являются юридически обязательными, но тем не менее могут порождать практический эффект»²¹. Практический эффект норм может быть оказан на государства, предприятия и международные правительственные и неправительственные организации. В каждом случае он приведет к разным результатам в виду различия данных субъектов правоотношений. К практическому эффекту тех или иных норм можно отнести их воздействие на политику ведения деятельности перечисленных субъектов, в результате чего те или иные положения норм отражаются в юридически-обязательных нормативно-правовых актах государств, различных кодексах поведения предприятий или директивах международных организаций.

Государства могут обращаться к «мягкому праву» в силу нескольких причин. Например, для заполнения правовых пробелов или в случае, когда они не способны или не хотят принимать более жесткие меры, так же тогда, когда они приходят к выводу о том, что юридически-обязательные нормы не являются наилучшим средством решения того или иного конкретного вопроса²². Государства, объявляющие о признании «мягких» норм, подходят к их соблюдению со всей ответственностью и в полной мере реализуют

¹⁹ UN Doc. A/HRC/4/35, п. 45.

²⁰ URL: http://www.upov.int/edocs/mdocs/upov/en/upov_sem_ge_13/upov_sem_ge_13_ppt_13.p df.

²¹ Snyder F. Soft Law and Institutional Practice in the European Community. In: Martin S. (eds) The Construction of Europe. Springer, Dordrecht, 1994. - p. 198

²² UN Doc. A/HRC/4/35, п. 45.

соответствующие положения международно-правовых актов. Именно «нормообразующие»²³ нормы мягкого права могут впоследствии «кристаллизироваться в более жесткую форму»²⁴. Натапов С. также отмечает, что одна из важнейших черт «мягкого» права заключается в том, что они влияют на развитие национального законодательства²⁵. Это подтверждает и Крудюков Г. И., утверждающий, что мягкое право способствует быстрому формированию правовых норм и динамичному развитию международного права.²⁶

К нормам «мягкого» права относятся: Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий 1976 г. (в ред. от 2011 г.); Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1978 г. (в ред. 2017 г.); Декларация МОТ об основополагающих правах в сфере труда 1998 г. Кодекс поведения для ТНК 1976 г., Глобальный договор ООН 2000 г., Нормы об обязанностях транснациональных корпораций 1988 (в ред. от 2003 г.), Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г.

В противовес «мягкому» праву, «твердые» международно-правовые стандарты являются юридически-обязательными нормами, создающими исполняемые права и обязанности²⁷ по защите международно-признанных прав и обеспечению доступа к средствам правовой защиты, если эти права были нарушены. Твердые стандарты порождают позитивные и негативные обязательства государств, а также предусматривают наступление международно-правовой ответственности в случае их несоблюдения. Однако, в отличие от мягких стандартов, их сила распространяется только на

²³ Там же, п. 46.

²⁴ Там же, п. 49.

²⁵ Натапов С. Л. Корпорациям закон не писан. Как привлечь корпорации к ответственности по международному праву за нарушения прав человека в беднейших государствах. М.:МИФ, 2015. – с. 67.

²⁶ Международное право: Учебник для бакалавров/ Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – с. 44

²⁷ Choudhury V. Business and Human rights initiatives: Finding the Right Balance Between Soft and Hard Law//International and Comparative Law Quarterly – 2018. – vol. 67:4 – p. 964.

государства, но не на коммерческие предприятия. Более того, в текстах международно-правовых стандартов слово «предприятие» даже не упоминается. Однако, некоторые договорные органы обобщают сложившуюся практику²⁸ и разъясняют в своих замечаниях общего порядка, каким образом те или иные международно-правовые стандарты могут накладывать добровольные обязательства на коммерческие предприятия. Это является основанием для того, чтобы утверждать, что твердые стандарты порождают распространяются и на предпринимательскую деятельность коммерческих предприятий из чего следует вывод, что если предприятие осуществляет свою деятельность на территории государства, ратифицировавшего подобный твердый стандарт, то оно также должно уважать соответствующие права человека.

Среди всех международно-правовых стандартов стоит отметить несколько, чьи положения, в соответствии с замечаниями общего порядка, могут накладывать добровольные обязательства на предприятия. К ним относятся: Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Европейская конвенция о правах человека. Н. Ф. Кислицына²⁹ также относит к твердым стандартам Конвенцию по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 1997 г.

Большой вклад в развитие и распространение международных стандартов, осуществляют Европейский Союз и Совет Европы. Они активно призывают государств-членов к разработке Национальных Планов Действий (далее – НПД) по имплементации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и других

²⁸ КПЧ, КПР, КЭСКИ.

²⁹ Кислицына Н. Ф. Международный бизнес и права человека: программа курса. С. 29.

международно-правовых стандартов. В частности, в п. 4.8.2. Стратегии ЕС по корпоративной социальной ответственности на 2011-2014 гг. Европейская Комиссия призвала государства-члены «...принять во внимание по крайней мере, один из следующих наборов принципов и рекомендаций при разработке подхода к КСО: Глобальный договор ООН, Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных Предприятий, или ISO 26000 Руководящий стандарт по социальной ответственности» и разработке на их основе НПД³⁰. На сегодняшний день, данный этап уже считается пройденным и практически все Европейские страны уже разработали свои НПД. Продолжая поддержку стандартов Агентство Европейского союза по основным правам опубликовала в 2017 мнение по улучшению доступа к средствам правовой защиты в области Бизнеса и Прав человека на территории ЕС.

Призывает к имплементации и Совет Европы³¹. В 2014 году Комитет Министров принял Декларацию по поддержке Руководящих принципов ООН³², а в 2016 принял Рекомендации Комитета Министров государствам-членам по бизнесу и правам человека³³. В рамках организации проходят регулярные совещания и мониторинг деятельности государств по осуществлению данных рекомендаций.

Однако, наибольший вклад в развитие и распространение международных стандартов осуществляет ООН. Именно в рамках ООН были разработаны главные международные стандарты – Глобальный договор ООН и Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. С 2011 При ООН функционирует рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях,

³⁰ COM (2011) 681 final, «A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility» Brussels, 25.10.2011.

³¹ URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2017-opinion-01-2017-business-human-rights_en.pdf

³² Declaration of the Committee of Ministers on the UN Guiding Principles on business and human rights 16 April 2014.

³³ COM. Recommendation CM/Rec (2016)3 of the Committee of Ministers to member States on human rights and business. 2 March 2016.

форум по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека. Кроме того, с 2014 года при СПЧ ООН действует Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям которая занимается разработкой «международного юридически связывающего документа для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий».

2. Ключевые субъекты в международном бизнесе и правах человека

В соответствии со сложившейся доктриной международного бизнеса и прав человека, ключевыми субъектами в данной отрасли права признаются государства, предприятия, организации гражданского общества или правозащитники и индивиды. Их правоотношения наглядно представлены в Приложении 1. Рассмотрим роль каждого из ключевых субъектов отдельно.

Государства «обязаны в соответствии с национальным законодательством и международным правом в области прав человека обеспечивать, чтобы люди и общины, пострадавшие от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, имели доступ к эффективным средствам правовой защиты»³⁴, так как именно на них лежат основные обязательства «соблюдать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы»³⁵. Это подразумевает устранение барьеров, препятствующих доступу к средствам правовой защиты, а также предоставление эффективных судебных и не судебных механизмов рассмотрения жалоб. Кроме того, посредством международных и национальных норм государства имплементируют разработанные в рамках МБПЧ международные стандарты, придавая им юридически-обязательный характер, что обеспечивает более широкий доступ к средствам правовой

³⁴ А/72/162 – п. 61

³⁵ Руководящие принципы предпринимательской деятельности 2011, Общие принципы, пункт а

защиты и способствует лучшей защите прав человека в области предпринимательской деятельности.

Государство должно контролировать деятельность предприятий и их филиалов при помощи механизмов независимого мониторинга и подотчетности³⁶. В случаях, когда абсолютный контроль деятельности предприятий невозможен, «государства обязаны сотрудничать и взаимодействовать со своими партнерами для заполнения пробелов, затрудняющих попытки пострадавших найти эффективные средства правовой защиты от действий предприятий»³⁷.

Важнейшими субъектами правового регулирования в МБПЧ являются предприятия, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Главная цель любой предпринимательской деятельности – извлечение максимальной прибыли. Именно в процессе осуществления своей предпринимательской деятельности коммерческие предприятия оказывают неблагоприятное воздействие на права человека.

Неблагоприятным воздействием на права человека называется ситуация, когда то или иное действие лишает какое-либо лицо возможности осуществить его/ее права человека, либо ограничивает такую возможность³⁸. Потенциальным воздействием называют неблагоприятное воздействие, которое может быть оказано, но пока не оказано³⁹. Фактическое воздействие на права человека означает неблагоприятные последствия, которые уже возникли или находятся в процессе возникновения⁴⁰.

Чаще всего, результатом такого воздействия становится нарушение права на труд⁴¹, например, при использовании принудительного труда⁴²; права на

³⁶ UNGP, принцип 5

³⁷ A/72/162 – п. 62

³⁸ Ibid.

³⁹ Ответственность корпораций за соблюдение прав человека. Пособие по толкованию. UN Doc. HR/PUB/12/02 – с.10.

⁴⁰ UN Doc. HR/PUB/12/02 – с. 7.

⁴¹ The case of Yershova vs Russia; The case of Liseytseva and Maslov v. Russia.

⁴² The case of Siliadin v. France; The case of Rantsev v. Cyprus and Russia.

свободу выражения мнения⁴³, права на неприкосновенность частной жизни⁴⁴, когда персональные данные работников и клиентов продаются сторонним компаниям⁴⁵, нарушение права не подвергаться дискриминации при найме на работу⁴⁶, в следствии принадлежности к этнической или религиозной группе⁴⁷. Отдельно стоит сказать о серьезном воздействии на экологические права человека⁴⁸, а результате которых гибнут тысячи людей. Примером может послужить дело «Жители Нигерии против Royal Dutch Shell PLC» в 1993-1995 году, когда в результате разлива нефти и выбросов газа в штате Риверс на территории радиусом 400 кв. миль., с населением 500 т. чел. (Огони), более 300 т. чел. вышли на протесты против деятельности компании Shell⁴⁹. В этом конфликте правительство, национализировавшее нефтяную отрасль, поддержало ТНК и подавило протесты силой, жестоко убив более 2 т. человек силами национальной армии. Другим случаем нарушений экологически прав человека может послужить дело «Правительство Индии против Union Carbide Company и Union Carbide India Limited». В 1984 году в результате халатности персонала, произошла экологическая катастрофа на химическом заводе в г. Бхопхал, в Индии, в результате которого погибло более 30 т. человек и ещё 500 т. человек стали инвалидами.

Приведенные примеры служат доказательством того, что среди всех видов коммерческих предприятий, наиболее грубые и массовые нарушения прав человека совершаются ТНК. В соответствии с Нормами об обязанностях

⁴³ Case of Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index .hu Zrt. v Hungary.

⁴⁴ Case of Barbalescu v. Romania; Case of Weissman and Others v. Romania.

⁴⁵ URL: <https://ria.ru/20190220/1551152806.html> (дата обращения 7.10.2018); Существуют компании, специализирующиеся на продаже персональных данных, URL: <https://www.dummies.com/programming/big-data/16-major-data-vendors/> (дата обращения 7.10.2018)

⁴⁶ URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44727766>

⁴⁷ Case of Eweida and Others v. the United Kingdom.

⁴⁸ UN Doc. HR/PUB/12/02 – с.11; см. Case of Fadeyeva v Russia; Case of Lopez Ostra v. Spain, Case of Vilnes and others v. Norway; Case of Özel and others v. Turkey; Case of Guerra and Others v. Italy.

⁴⁹ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights. - NY; London: W.W. Norton & Company, 2013. – ch. 2, p. 26.

корпораций ««транснациональная корпорация» означает субъект экономической деятельности, производящий свои операции более чем в одной стране, или группу субъектов экономической деятельности, производящих свои операции в двух или более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, находятся ли в своей собственной стране или стране, в которой осуществляются операции, а также независимо от того, осуществляют ли они свою деятельность в индивидуальном или коллективном качестве»⁵⁰. Как отмечает И. В. Шестерякова: «Своеобразие ТНК как объекта правового регулирования заключается в том, что транснациональная корпорация, понимаемая как мощная материнская компания, возглавляющая широкую сеть своих зарубежных предприятий, организационно и экономически образует единое целое, которое сочетается с юридической множественностью»⁵¹. Далее, она продолжает: «Являясь совокупностью юридических лиц различной «национальности», связанных экономически, ТНК не представляет собой юридически оформленного образования и как целое не подпадает под эффективное правовое регулирование отдельного государства. В связи с этим западные авторы предлагают применять национальное право к образованиям, находящимся под юрисдикцией государств, и международное право к «ТНК как целому»»⁵². Таким образом, можно отметить ряд атрибутивных признаков, присущих ТНК, в частности это: экономическая целостность, при юридической множественности; централизованное управление и контроль со стороны материнской компании; ведение деятельности на национальном и международном уровнях; ограниченная ответственность независимых юридических лиц, входящих в состав ТНК⁵³.

⁵⁰ UN Doc. E/CN.4/SUB.2/2003/12, п. 20.

⁵¹ И. В. Шестерякова Транснациональные корпорации БРИКС: некоторые вопросы социальной ответственности/ Вестник Саратовской государственной юридической академии - № 6 (119) – 2017 - с. 253

⁵² Там же.

⁵³ Кислицына Н. Ф. Международный бизнес и права человека: программа курса / Н. Ф. Кислицына. – М.: РУДН, 2016. – с. 77

Специальный представитель пишет, что «В последние десятилетия...глобальные рынки существенно расширились в результате торговых соглашений, двусторонних инвестиционных договоров и внутренней либерализации, и приватизации»⁵⁴. Это стало основной причиной стремительного роста количества ТНК в конце 90х годов. Согласно докладу ЮНКТАД, в мире насчитывается более 100 000 ТНК, на которых заняты более 77 млн. человек ⁵⁵. ТНК контролируют «до половины мирового промышленного производства, 63% всех внешнеторговых операций, около 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау», 70% всех иностранных инвестиций, 80% всей произведенной электроники и химии, 95% фармацевтики, 76% продукции машиностроения, 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85% — рынка меди и бокситов, 80% — чая и олова, 75% — бананов, натурального каучука и сырой нефти»⁵⁶ - пишет Касаткина А. А. В число 100 крупнейших ТНК мира входят Walmart, State Grid, Royal Dutch Shell, Toyota Motor, Volkswagen, Apple, Amazon, Microsoft, Nestle и многие другие⁵⁷. Доходы крупнейших ТНК мира уже превышают доходы некоторых государств.

Р. Август выделяет следующие структурные элементы ТНК⁵⁸:

1) Материнская компания – юридическое лицо; «лицо» компании, от чьего имени действуют все её филиалы и дочерние предприятия. Именно материнская компания является представителем «ТНК как целого». Материнская компания контролирует деятельность всех остальных предприятий. Место регистрации материнской компании называется «государством базирования». В Европе зарегистрировано приблизительно 159

⁵⁴ UN Doc. A/HRC/4/35, п. 2.

⁵⁵ URL: https://unctad.org/en/docs/wir2011_embargoed_en.pdf

⁵⁶ Kasatkina A.A. Transnacional'nye korporacii: sovremennyjj ehkonomiko- pravovojj analiz // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. — 2013. — № 9.

⁵⁷ URL: <http://fortune.com/global500/>

⁵⁸ August R. International business law: text, cases, and readings / R. August; with revisions by Don Mayer and Michael Bixby. — 6th ed., 2013 – p. 173

материнских компаний, входящих в рейтинг 500 крупнейших многонациональных компаний мира.⁵⁹ Другими популярными местами является Китай, Северная Корея, Бразилия, Северная Африка, Россия⁶⁰ и штат США Дэлавер.

2) Холдинг – отдельно зарегистрированное юридическое лицо; компания, владеющая контрольным пакетом акций других компаний, созданная для контроля и координации деятельности дочерних предприятий, чей собственный контрольный пакет акций принадлежит материнской компании/компаниям.

3) Дочернее предприятие – отдельно зарегистрированное юридическое лицо; независимо организованная компания, чей контрольный пакет акций принадлежит материнской компании или холдингу. Осуществляет предпринимательскую деятельность. Чаще всего располагается в странах, отличных от страны регистрации материнской компании.

4) Филиал – зависимое отделение материнской компании, может иметь разные формы, например, это может быть офис предоставления услуг, шахта по добыче ископаемых или фабрика по производству. Действует в рамках полномочий делегированных материнской компанией. Следовательно, все действия филиала будут приписываться материнской компании или «ТНК как целому».

Примерную структуру ТНК можно посмотреть в Приложении 2. В рамках МБПЧ, «ТНК как целое» выступает в качестве самостоятельного субъекта правоотношений, действующим на двух уровнях: национальном и международном. Правосубъектность дочерних предприятий, и филиалов корпорации на национальном уровне определяется способностью обладать установленными законом правами и обязанностями и их содержание в случае каждой отдельной страны предельно конкретно, т.е. определяется в

⁵⁹ Human Rights In European Business A Practical Handbook For Civil Society Organisations And Human Rights Defenders – p. 45

⁶⁰ Там же.

соответствующих нормативно-правовых актах. «Правосубъектность корпорации (юридического лица) нормативно закреплена во всех национальных правовых системах, основанных как на континентальных, так и на англосаксонских нормах и принципах права»⁶¹. – пишет Арсеньев И. А. Кроме того, от места регистрации материнской компании, будет меняться статус всей «ТНК как целого». Правосубъектность ТНК на международном уровне определяется их способностью нести добровольные обязательства по международно-правовым стандартам. В связи с данными обязательствами, предприятия должны уважать права человека. Понятие «Уважать права человека» не равнозначно понятию «соблюдать права человека». Уважать права человека, значит всегда учитывать потенциальное неблагоприятное воздействие на эти права при проведении своих деловых операций. При оценке риска возникновения неблагоприятного воздействия, учитывается как серьезность воздействия, так и вероятность возникновения последствий. Следовательно, уважение прав человека является менее строгим, чем соблюдение, так как соблюдение не предполагает никаких отступлений от принятых обязательств.

Третьим ключевым субъектом в МБПЧ являются организации гражданского общества и правозащитников. В соответствии с докладом рабочей группы, «Они способствуют повышению осведомленности о правах и имеющихся средствах правовой защиты, способствуют расширению возможностей правообладателей, устранению неравенства возможностей, выступают за проведение реформ в интересах защиты прав человека, участвуют в процессах оценки воздействия на права человека, оказывают помощь в документировании ущерба и сборе доказательств, разрабатывают стандарты, выявляют нарушения, занимаются установлением фактов, оказывают пострадавшим консультативную помощь и помощь в судебных

⁶¹ Арсеньев И. А. Обеспечение прав человека в деятельности корпораций в Европейском Праве: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Арсеньев. – Москва, 2017. - С. 27.

разбирательствах и следят за выполнением решений о возмещении ущерба»⁶². Кроме того, гражданское общество нередко служит рычагом давления на государства в тех случаях, когда они не могут или не желают обеспечивать соблюдения прав человека на своей территории⁶³. Примером таких организаций может выступить Amnesty International, Human Rights Watch, SOMA и другие.

Наконец, последним, не субъектом, но объектом МБПЧ, являются жертвы нарушений прав человека и неблагоприятного воздействия предприятий: индивиды и группы индивидов.

В связи с развитием международных судебных органов, договорных органов, а также международного права в целом, позиция жертв в качестве участников правовых отношений сильно укрепились. Международная правосубъектность индивида главным образом базируется на нормах международного права в области прав человека и механизмов их обеспечения⁶⁴. Правосубъектность индивида проявляется в плане его международной процессуальной правоспособности⁶⁵, что является особенно важным для МБПЧ. Несмотря на это, существующие универсальные механизмы по защите прав человека не обеспечивают индивидам достаточной защиты от неблагоприятных воздействий коммерческих предприятий.

Таким образом, хотя индивиды и получили меч на международной арене, они не получили щит. Именно поэтому индивиды являются слабейшими субъектами в МБПЧ и потому нуждаются в защите их прав, а также в сотрудничестве ключевых субъектов в разработке для них эффективных

⁶² А/72/162 - п. 72

⁶³ Там же.

⁶⁴ Международное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. – Стр. 362.

⁶⁵ Международная процессуальная правоспособность индивида выражается в праве индивида на прямой контакт с международными судебными и несудебными органами, что предусмотрено, в частности, резолюциями ЭКОСОС 1235 (XLII) от 6 мая 1967 г., 1503 (XLVIII) от 27 мая 1970 г., Вторым факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, Боннским соглашением от 26 мая 1952 г., Протоколом № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.

механизмов рассмотрения жалоб, обеспечивающих доступ к эффективным средствам правовой защиты.

3. Разработка международных стандартов в области международного бизнеса и прав человека

Попытки международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций начались ещё с 70-х годов прошлого века, однако большая часть из них оказалась неудачной.

В настоящем параграфе будут рассмотрены международные стандарты, повлиявшие на становление современной системы по защите прав человека в области международного бизнеса. Для этого в данном параграфе будут рассмотрены: Кодекс поведения для ТНК, Глобальный договор ООН, Нормы об обязанностях ТНК, Рамочная концепция Джона Рагги «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах».

3.1. Кодекс поведения для Транснациональных корпораций

Проект «Кодекса поведения для Транснациональных корпораций»⁶⁶ стал первой попыткой ООН взять на себя контроль над предпринимательской деятельностью корпораций. В 1970х вопрос о противодействии неблагоприятному воздействию корпораций на права человека стоял особенно остро среди получивших независимость колониальных развивающихся стран⁶⁷. Первые переговоры о Кодексе начались в 1977 году в рамках деятельности Межправительственной рабочей группы по Кодексу Поведения⁶⁸. Целью переговоров было достигнуть соглашения по разработке и принятию документа, который бы охватывал всю полноту отношений,

⁶⁶ URL: https://digitallibrary.un.org/record/33297/files/E_C.10_1982_6-EN.pdf

⁶⁷ Koike N. Analysis on the Discussions over the Legally Binding Treaty on Business and Human Rights: The Possibility to Achieve an Effective and Feasible Instrument. Wien, 2017 – p. 14.

⁶⁸ Ibid, p. 16.

возникающих между государствами и ТНК⁶⁹. В начале 1982 рабочая группа представила Комиссии по ТНК свой первый проект договора, содержащий 71 положение, по двум третям из которых стороны уже пришли к соглашению⁷⁰. Однако, вплоть до 1993 года после этого, проект не получил более никакой поддержки и ЭКОСОЦ принял резолюцию, в которой объявил об окончании переговоров и аннулировании проекта⁷¹.

С самого начала переговоров, Комиссия по ТНК считала, что проект должен был способствовать регулированию и выравниванию отношений между ТНК и государствами, а также содержать обязательства для обеих сторон⁷². Комиссия также отметила три ключевых фактора, которые могут положительно повлиять на эффективность Кодекса поведения: 1) формально-правовой характер документа, в котором отражен данный кодекс. 2) Точные и недвусмысленные формулировки в тексте этого документа. 3) механизм имплементации (который подразумевал самую различную степень свободы и мог варьироваться от добровольного кодекса, принятого на национальном уровне, до юридически-обязательного кодекса международного уровня)⁷³.

Проект стал причиной многочисленных дискуссий. В конфликте были интересы развитых и развивающихся стран, а основные споры возникали по поводу прямых иностранных инвестиций, национализации, правовой природы Кодекса и определения ТНК⁷⁴. Права человека упоминаются в кодексе лишь единожды, в пункте 13 говорится, что ТНК «должны/обязаны уважать права человека и фундаментальные свободы в странах, в которых они осуществляют свои операции»⁷⁵ и в своих социальных и производственных отношениях не должны подвергать лиц какой-либо дискриминации. Таким образом, несмотря

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid.

⁷² Bernaz N. Business and human rights: history, law and policy: bridging the accountability gap. NY: Routledge, 2017 – p. 255.

⁷³ Ibid, с. 256.

⁷⁴ Koike N. Analysis on the Discussions over the Legally Binding Treaty on Business and Human Rights: The Possibility to Achieve an Effective and Feasible Instrument. – p. 17.

⁷⁵ URL: https://digitallibrary.un.org/record/33297/files/E_C.10_1982_6-EN.pdf

на то, что переговоры по поводу проекта кодекса оказались неудачными, это показало заинтересованность общества в разработке подобного соглашения и дало толчок дальнейшим разработкам в этой области.

3.2. Нормы об обязанностях транснациональных корпораций

Идеи, заложенные в кодексе поведения ТНК, получили своё развитие в Нормах об обязанностях транснациональных корпораций. В 1997 году подкомиссия по поощрению и защите прав человека (далее - Подкомиссия) доверила подготовку документа Эль-Хаджи Гиссе ⁷⁶ по вопросу об осуществлении прав человека в контексте деятельности транснациональных корпораций. Получив его отчет «Осуществление экономических, социальных и культурных прав: вопрос о транснациональных корпорациях» от 10 июня 1998 года ⁷⁷, комиссия решила учредить рабочую группу по исследованию деятельности транснациональных корпораций, а в 1999 году поручила подготовить проект норм об обязанностях транснациональных корпораций профессору Дэвиду Вайсбродту⁷⁸. Мандат группы включал в себя такие задачи, как выявление проблем, изучение информации о влиянии транснациональных корпораций на права человека, разработку рекомендаций по методам работы и деятельности транснациональных корпораций с целью обеспечить защиту прав человека и с учетом возможностей государства регулировать деятельность таких ТНК⁷⁹. 13 августа 2003 года окончательный проект норм был готов и одобрен подкомиссией вместе с комментариями, после чего направлен для одобрения в Комиссию по правам человека.

⁷⁶ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1997/50.

⁷⁷ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1998/6

⁷⁸ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1999/9, para. 32.

⁷⁹ Weissbrodt D. Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights/ The American Journal of International Law. – 2003. - vol. 97:901 – p. 904.

Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека (Далее - Нормы) должны были стать первым обязательным международно-правовым стандартом в области международного бизнеса. В то же время, они не были договором. По задумке авторов проекта, юридический авторитет Норм вытекал из международно-правовых договоров и обычного международного права⁸⁰, в то время как сами Нормы являлись стандартом «мягкого права»⁸¹. Нормы⁸² содержали перечень обязательств, которые компании должны были соблюдать в таких областях, как недискриминация, право на безопасность, принудительный труд, права детей, здоровье и безопасность, адекватное вознаграждение, коллективные переговоры и свобода ассоциаций, взяточничество, защита потребителей и защита окружающей среды⁸³.

Главная особенность данных норм была в том, что они накладывали на все ТНК обязательства «уважать, обеспечивать соблюдение и защиту прав человека, признанных как в международном, так и во внутреннем праве»⁸⁴ в рамках своих «соответствующих сфер деятельности»⁸⁵.

Ещё одним нововведением Норм было дополнение о «других предприятиях». До проекта Норм, все рекомендации по соблюдению и уважению прав человека касались только предприятий, осуществляющих транснациональную предпринимательскую деятельность, в то время как предприятия, осуществляющие свою деятельность в рамках национального режима одного государства, оставались неохваченными и, следовательно, не несли никакой ответственности за нарушения прав человека. Таким образом, благодаря нормам, за предприятиями признавалась международная

⁸⁰ Ibid, p. 913.

⁸¹ Ibid, с. 914.

⁸² UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2

⁸³ Bernaz N. Business and human rights: history, law and policy: bridging the accountability gap. p. 241

⁸⁴ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, п. 1.

⁸⁵ Там же.

правосубъектность в сфере их предпринимательской деятельности независимо от их размера или структуры.

По сравнению с Кодексом Поведения, Нормы сделали большой шаг вперед в области прав человека. На 2003 год это был наиболее полный и исчерпывающий свод норм об обязанностях ТНК и других предприятий, что отмечается рядом авторов⁸⁶. Многие формулировки норм изложены в императивной форме и накладывают на предприятия те же обязательства, что и на государства. Это стало причиной многочисленных дебатов и споров между заинтересованными сторонами⁸⁷.

Например, статья 1 гласит, что «В рамках своих соответствующих сфер деятельности и влияния транснациональные корпорации и другие предприятия обязаны поощрять, гарантировать осуществление, уважать, обеспечивать соблюдение и защиту прав человека, признанных как в международному, так и во внутреннем праве...»⁸⁸. Помимо формулировки «обязаны», пункт отметил, что делал ответственность малых, средних и крупных предприятий ассиметричной. Чем обширней была «сфера деятельности» предприятий, тем больше возникало обязательств.

Одним из наиболее значимых достижений норм также стало обязательство корпораций по статье 18, согласно которому «Транснациональные корпорации и другие предприятия обеспечивают незамедлительное, действенное и адекватное возмещение тем лицам, образованиям и общинам, которые явились объектом негативного воздействия вследствие несоблюдения указанных Норм – в частности посредством возмещения убытков, реституции, компенсации и восстановление в правах в связи с любым ущербом, причиненным им или их собственности». Благодаря

⁸⁶ Bernaz N. Business and human rights: history, law and policy: bridging the accountability gap. p. 295; Натапов С. Л. Корпорациям закон не писан. Как привлечь корпорации к ответственности по международному праву за нарушения прав человека в беднейших государствах – с. 73.

⁸⁷ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights. - NY; London: W.W. Norton & Company, 2013. – p. 18.

⁸⁸ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, статья 1.

данной статье, в международно-правовых стандартах появилось первое упоминание о средствах правовой защиты для жертв нарушений ТНК и предприятий. Более того, имплементация Норм требовала от предприятий создания законных средств защиты для их работников, чтобы последние могли конфиденциально подавать жалобы о нарушениях, без страха быть наказанным компанией⁸⁹.

Следует отметить и статью 15, которая предусматривала механизм подотчетности, согласно которому предприятия обязаны были предоставлять периодические доклады о соответствующей деятельности⁹⁰. Статья 16 закрепляла процедуру проверки и контроля предприятий со стороны ООН на предмет соблюдения ими положений норм. Кроме того, предприятия обязаны были проводить периодическую оценку воздействия своей деятельности на права человека⁹¹. Именно статья 16 получит потом своё развитие в процедуре «должной осмотрительности».

Несмотря на все это, в 2004 году Комиссия приняла решение, согласно которому Проект Норм «не имеет юридической силы»⁹². Она также отметила, что никаких действий по отслеживанию Норм вестись не будет. Хотя официально документ так и не был принят, многие правозащитные организации, в числе которых Amnesty International, Christian Aid, Human Rights Watch и другие, высказали своё намерение использовать Нормы в качестве стандарта на основании которого они будут оценивать деятельность Корпораций⁹³.

⁸⁹ Weissbrodt D. Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights/ The American Journal of International Law. – 2003. - vol. 97:901 – p. 916.

⁹⁰ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, статья 15.

⁹¹ Там же, статья 16.

⁹² Bernaz N. Business and human rights: history, law and policy: bridging the accountability gap. p. 274.

⁹³ Натанов С. Л. Корпорациям закон не писан. Как привлечь корпорации к ответственности по международному праву за нарушения прав человека в беднейших государствах – с. 75.

3.3. Глобальный договор ООН

Следующие попытки не заставили себя долго ждать. 31 января 1999 года, на Международном экономическом форуме генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил: «Я предлагаю вам, лидерам делового мира, собравшимся в Давосе, и нам, Организации Объединенных Наций, инициировать глобальный договор о наших общих ценностях и принципах, что позволит дать мировому рынку человеческое лицо»⁹⁴. Это ознаменовало начало создания нового международного стандарта в области бизнеса – Глобального Договора ООН (далее – ГД ООН). Официально проект был запущен в июле 2000 г. объединив 44 компании, 2 трудовых и 12 гражданских организаций, а также 6 ассоциаций предпринимателей⁹⁵.

ГД ООН – это глобальная инициатива ООН, направленная на разработку и имплементацию корпоративной политики и распространение лучших корпоративных практик в области прав человека. Глобальный договор содержит 10 универсальных принципов в сфере прав человека, труда, окружающей среды и антикоррупции. Принципы Глобального договора основаны на Всеобщей декларации прав человека, Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, и Конвенции ООН против коррупции. Сами они звучат следующим образом:

Права человека

1) Деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека.

2) Деловые круги не должны быть причастны к нарушениям прав человека

⁹⁴ Press Release. SG/SM/6881.

⁹⁵ Cîrlig R. E. Business and human rights: from soft law to hard law? / Judicial Tribune. – 2016. - 6:2 – p. 230.

Трудовые отношения.

3) Деловые круги должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров.

4) Деловые круги должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда.

5) Деловые круги должны выступать за полное искоренение детского труда.

6) Деловые круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

Окружающая среда

7) Деловые круги должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности.

8) Деловые круги должны предпринимать инициативы, направленные на повышение уровня ответственности за состояние окружающей среды.

9) Деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий

Противодействие коррупции

10) Деловые круги должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

Участники ГД ООН берут на себя добровольные обязательства по соблюдению десяти принципов и достижению устойчивого развития. Как гласит комментарий к ГД ООН: «На практике это означает, что компания выявляет, предотвращает, снижает уровень, а также несет ответственность за любые негативные воздействия, которые она может оказывать на общество и окружающую среду»⁹⁶. Как отмечает Р. М. Валеев, «Большую роль в достижении устойчивого развития играет бизнес и, в частности, транснациональные корпорации (ТНК). Они аккумулировали в себе огромное

⁹⁶URL:https://www.unglobalcompact.org/docs/about_the_gc/White_Paper_Principles_SDGs.pdf

количество финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на достижение устойчивого развития»⁹⁷.

ГД ООН охватывает сеть учреждений ООН, малые, средние и крупные предприятия, объединения предпринимателей и общественные организации. На сегодняшний день, к инициативе присоединилось более 13 000 участников из 160 стран мира и более 80 национальных сетей⁹⁸. Среди наиболее крупных Российских компаний, входящих в состав ГД ООН, необходимо отметить ПАО «НК» «Роснефть», ПАО «Лукойл», АО «Русал» Нефтегазовую компанию «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», Российский союз промышленников и предпринимателей, ОАО «РЖД» и другие⁹⁹.

На территории России реализацией ГД ООН занимается некоммерческая корпоративная организация, ассоциация «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса», которая является уполномоченным главным офисом ГД ООН в России, имеет свой устав¹⁰⁰, а также портфель запланированных программ и мероприятий, содержащих перечень стратегических приоритетов Ассоциации на ближайшие годы¹⁰¹. Одним из таких приоритетов обозначен Международный Бизнес и права человека.

Основными целями организации, в соответствии с её уставом, являются «интеграция десяти основополагающих принципов Глобального договора ООН и внесение их в стратегию ведения бизнеса и деловую практику компаний и организаций, продвижение принципов социальной ответственности в обществе в интересах глобального устойчивого развития», «объединение усилий бизнес сообщества и гражданского общества для

⁹⁷ Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 639 с. С. 457 Экологические права

⁹⁸ URL: <http://www.globalcompact.ru/about/>

⁹⁹ URL: <http://www.globalcompact.ru/participants/>

¹⁰⁰ URL: <http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/659/Ustav-Assotsiatsii-GD-OON-v-Rossii.pdf>

¹⁰¹ URL: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/007/PORTFEL-PROEKTOV-I-PROGRAMM-2018_2019-1.pdf

решения проблем устойчивого социально-экономического развития России», а также «создание условий и обеспечение широкого обмена информацией и опытов в сфере применения деловыми и иными заинтересованными структурами основных принципов устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, закрепленных в Глобальном договоре ООН»¹⁰².

Таким образом, 10 принципов глобального договора стали международно-правовым стандартом. Можно сказать, что ГД ООН оказался одной из самых удачных инициатив в области МБПЧ. На сегодняшний день он является крупнейшей площадкой для диалога между ТНК, государствами и другими заинтересованными сторонами. Тем не менее, в нем не была решена одна из основных проблем на тот момент. ГД ООН не предлагал никаких механизмов привлечения предприятий к международно-правовой ответственности, а также не создавал никаких надзорных механизмов за деятельностью предприятий, оставляя контроль по соблюдению прав человека за бизнесом.

3.4. Рамочная концепция Джона Рагги «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах»

20 апреля 2005 года, Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию E/CN.4/RES/2005/69, в которой просит Генерального секретаря, назначить специального представителя¹⁰³ с целью определения стандартов корпоративной ответственности и подотчетности в области прав человека для транснациональных корпораций¹⁰⁴. Генеральный секретарь, Кофи Аннан, принимает решение назначить представителем профессора Гарварда, Джона

¹⁰² URL: <http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/659/Ustav-Assotsiatsii-GD-OON-v-Rossii.pdf>

¹⁰³ UN Doc. E/CN.4/RES/2005/69

¹⁰⁴ Там же, п. 1 (а).

Рагги¹⁰⁵. Как пишет сам Рагги¹⁰⁶, задача, которую ему было необходимо выполнить, носила главным образом описательный характер: Выявление существующих международных стандартов в области прав человека, регулирующих предпринимательскую деятельность корпораций, государств и индивидов, а также уточнение соответствующих ролей государств и предприятий в обеспечении защиты этих прав. Однако, впоследствии, мандат представителя многократно усложнился и включил в себя не только изучение заявленной проблемы, но и разработку рекомендаций.

Сразу же после назначения, Рагги получил письма от более, чем 150 международных организаций, в которых они настаивали на использовании Норм в качестве основы для разработки нового международного стандарта¹⁰⁷. В свою очередь, представители со стороны бизнеса требовали прямо противоположного¹⁰⁸. В этой ситуации, представители правительства на первых встречах в Женеве дали Рагги только один совет: «Не попадите под поезд»¹⁰⁹.

Мандат специального представителя включал в себя следующие задачи:

- 1) Установить и разъяснить стандарты корпоративной ответственности и подотчетности для транснациональных корпораций и иных коммерческих предприятий в отношении прав человека.
- 2) Повысить роль государства в эффективном регулировании и определении места транснациональных корпораций и иных коммерческих предприятий в сфере прав человека, в том числе посредством международного сотрудничества¹¹⁰

¹⁰⁵ Press Release. SG/A/934. URL: <https://www.un.org/press/en/2005/sga934.doc.htm>

¹⁰⁶ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights – pp. 10-11

¹⁰⁷ Ibid, pp. 19-20.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Ibid, p. 21

¹¹⁰ UN Doc. E/CN.4/RES/2005/69, п. 1(b).

- 3) Исследовать и прояснить значение транснациональных корпораций и иных коммерческих предприятий таких понятий, как «соучастие» и «сфера влияния»¹¹¹
- 4) Разработать материалы и методологии для проведения оценок воздействия на права человека деятельности транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий на права человека.¹¹²
- 5) Составить сборник примеров передовой практики государств, транснациональных корпораций и иных коммерческих предприятий¹¹³.

За 6 лет Рагги провел более 50 международных консультаций на пяти континентах, с привлечением правительств, компаний, коммерческих объединений, представителей гражданского общества, групп и лиц, чьи права были затронуты, инвесторов, многократно посещал места по всему миру и подготовил тысячи страниц отчетов с изложением достигнутых результатов¹¹⁴.

В 2008 году Рагги публикует доклад с изложением рамочной концепции «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах: Основные положения, касающиеся бизнеса и прав человека», содержащей три основных принципа:

- 1) обязанность государства предотвращать нарушения прав человека третьей стороной, включая бизнес¹¹⁵;
- 2) Ответственность корпораций за соблюдение прав человека¹¹⁶;
- 3) Необходимость обеспечения более эффективного доступа к средствам правовой защиты¹¹⁷.

Иначе говоря, государства должны защищать (права человека); компании должны уважать (права человека); а те, чьи права были нарушены,

¹¹¹ Там же ,1 (с).

¹¹² Там же, 1 (d).

¹¹³ Там же, 1 (e).

¹¹⁴ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights. - p. 24.

¹¹⁵ UN Doc. A/HRC/8/5, п. 9.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

должны получить компенсацию¹¹⁸. Как пишет Рагги, все три принципа образуют единое целое и каждый из них дополняет другие, поскольку обязанность государств обеспечивать защиту - составляет самую суть международного режима прав человека, ответственность корпораций за соблюдение прав человека - это именно то, чего общество ожидает от бизнеса, а доступ к средствам правовой защиты необходим в силу того, что даже самые согласованные усилия не могут предотвратить все нарушения¹¹⁹.

Совет по правам человека расширил и продлил срок действия мандата Специального представителя на три года до июня 2011 года¹²⁰. Концепция, предложенная Джоном Рагги в 2008 году, легла в основу «Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» (Далее – Руководящие принципы ООН), которые были разработаны и представлены специальным представителем в 2011 году. Главной целью руководящих принципов было предоставить конкретные и практические рекомендации по имплементации рамочной концепции 2008 года, чтобы «ввести ее в действие».

16 июня 2011 года Совет по правам человека единогласно одобрил Руководящие принципы в своей резолюции 17/4 «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия», установив всеобщий стандарт в области защиты прав человека от негативного влияния транснациональных корпораций и других предприятий¹²¹. Одновременно с этим, Совет по правам человека учредил рабочую группу¹²² по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях в составе пяти независимых экспертов, призванную «способствовать эффективному и всеобъемлющему распространению и применению

¹¹⁸ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights – p. 26.

¹¹⁹ UN Doc. A/HRC/8/5, п. 9.

¹²⁰ UN Doc. A/HRC/RES/8/7

¹²¹ UN Doc. A/HRC/RES/17/4

¹²² Там же, п. 6

Руководящих принципов»¹²³ и предоставлять ежегодные доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее¹²⁴.

Общество тепло приняло Руководящие принципы ООН. Подтверждая свою приверженность Руководящим принципам ООН, ряд стран (преимущественно, европейских¹²⁵) начал разработку Национального Плана Действий (НПД), чтобы распространить и имплементировать положения принципов. Поддержала принципы и ОЭСР, обновив свои Руководящие Принципы для многонациональных предприятий в 2011 году. Принципы также были поддержаны и стали применяться отдельными правительствами, предприятиями и ассоциациями, гражданским обществом и организациями трудящихся, национальными правозащитными учреждениями и инвесторами¹²⁶.

Выводы

Международный Бизнес и права человека (далее - МБПЧ) – это отрасль международного права, в рамках которой занимаются разработкой и изучением международно-правовых стандартов по защите прав человека от неблагоприятного воздействия коммерческих предприятий.

Международно-правовой стандарт прав человека - это разновидность правил, принципов или норм, имеющих или не имеющих юридически-обязательной силы и устанавливающих минимальный уровень защищаемых прав человека. В МБПЧ к международно-правовым стандартам относят кодексы корпоративной ответственности, резолюции международных организаций, конвенции, декларации, руководящие принципы, модельные

¹²³ Там же, п. 6 (a)

¹²⁴ Там же, п. 6 (j)

¹²⁵ На сегодняшний день, национальный план действий разработан Бельгией, Чехией, Данией, Финляндией, Францией, Германией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Литвой, Норвегией, Польшей, Словенией, Испанией, Швецией, Швейцарией, Великобританией и другими странами. Полный перечень доступен по адресу URL: <https://globalnaps.org/country/> (03.04.2019)

¹²⁶ UN Doc. A /HRC/17/31, п. 7.

законы, типовые договоры и иные документы. Международно-правовые стандарты делятся на «мягкие» и «твердые». Твердые носят юридически-обязательный характер, а мягкие – добровольный.

На сегодняшний день, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека являются главным международно-признанным стандартом в области бизнеса и признаются всеми его участниками. Они представляют собой нормы «мягкого» права и являются скорее концептуальной и политической рамочной стратегией для государств и предприятий, содержащей в себе практические рекомендации по соблюдению, защите и обеспечению прав человека в области бизнеса.

Ключевыми субъектами в области МБПЧ являются государства, предприятия, организации гражданского общества и правозащитников, а также индивиды.

Предметом исследований МБПЧ являются потенциальные неблагоприятные и фактические воздействия предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность транснационального характера, на весь спектр международно-признанных прав человека, закрепленных в международно-правовых стандартах. В рамках МБПЧ также изучаются способы предотвратить неблагоприятное воздействие на права человека и как интегрировать право прав человека во внутреннюю политику компании, чтобы последние учитывали его при осуществлении своей предпринимательской деятельности. Кроме того, в рамках МБПЧ изучается деятельность не только ТНК, но любых предприятий, осуществляющих деятельность транснационального характера, независимо от их размера, сектора, местоположения, формы собственности или структуры, а также того, в какой юридической форме они выступают, находятся ли в своей собственной стране или стране, в которой осуществляются операции, а также независимо от того, осуществляют ли они свою деятельность в индивидуальном или коллективном качестве. Таким образом, в область исследования и правового

регулирования попадают национальные предприятия и другие участники бизнеса, не обязательно имеющие корпоративную структуру.

Глава II. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека как международный стандарт в области бизнеса

В этой главе будет рассмотрен международный стандарт «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека», представленный Совету по права человека Специальным Представителем, Джоном Рагги, в 2011 году. Стандарт является руководством по защите прав человека от неблагоприятных воздействий предприятий, как для государств, так и для предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Они применяются ко всем государствам, а также ко всем (не только транснациональным) корпорациям и коммерческим предприятиям, независимо от их размера, сектора, местоположения, формы собственности или структуры¹²⁷. Особенность Руководящих принципов в том, что они стали первым общепризнанным глобальным стандартом в области международного бизнеса и прав человека¹²⁸.

Эта глава делится на три параграфа, каждый из которых соответствует одному столпу Руководящих принципов: I Обязанности государства защищать права человека от неблагоприятных воздействий третьими сторонами; II Корпоративной ответственности предприятий по соблюдению прав человека, означающее ведение деятельности в соответствии с принципом должной осмотрительности; III Правам жертв на эффективное средство правовой защиты. В рамках каждого параграфа будут рассмотрены базовые принципы и принципы деятельности государств и предприятий.

¹²⁷ Bauman-Pauly D. Business and Human Rights. From Principles to Practice - p. 52; UN Doc. A/HRC/17/31.

¹²⁸ Augenstein D. The UNGPs in the European Union: The Open Coordination of Business and Human Rights? / Business and Human Rights Journal. – 2018. - vol. 3:1, pp. 1-2.

1. Первый столп. Обязанность государства защищать права человека

Первый базовый принцип гласит, что государства обязаны обеспечивать защиту в пределах своей территории и/или юрисдикции от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия. Профессор Л. Х. Мингазов пишет, что «Под обязанностью в правовой науке понимается предусмотренная законом мера должного поведения субъектов права, требующая от них совершения предписанных законом действий»¹²⁹. В соответствии с Руководящими Принципами, это требует от государств принятия необходимых мер, направленных на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства¹³⁰.

Первый принцип провозглашает «позитивные обязательства»¹³¹ государств, в соответствии с которыми они должны предпринимать превентивные меры по обеспечению должной защиты прав человека индивидов от деятельности третьих лиц.

Доктрина «позитивных обязательств» была разработана Европейским Судом по правам человека и широко применяется им для привлечения предприятий к ответственности за нарушения прав человека. Однако, в соответствии со статьями 19, 32, 33 и 34 подавать жалобу в ЕСПЧ против индивидов неприемлемо и последние не могут быть ответственны за нарушения прав человека, закрепленных в ЕКПЧ, так как не являются субъектами международного права. Чтобы устранить этот пробел в правовом регулировании, ЕСПЧ разработал метод применения доктрины «позитивных

¹²⁹ Мингазов Л.Х. Соотношение прав и обязанностей человека в национальном и международном праве // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко : в 2 ч. - Ч. I. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева. - М. : РУДН, 2012. - 338-346 (всего 636) - С 339

¹³⁰ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 1.

¹³¹ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners – p. 19

обязательств» в правоотношениях между частными лицами, которыми могут быть как индивиды, так и предприятия. ЕКПЧ накладывает «косвенные» обязательства на корпорации, то есть такие «...обязательства, предусматриваемые внутригосударственным правом в соответствии с международными обязательствами государств». Суд неоднократно заявлял, что государства должны принимать меры для защиты прав человека и частной сфере правоотношений. Положения ЕКПЧ переносятся в горизонтальную плоскость правоотношений между частными лицами и применяются в межличностных отношениях сторон, что позволяет национальным судам рассматривать такие споры на основе конвенции ¹³². Такое толкование ЕКПЧ получило название «Drittwirkung effect». Таким образом, предприятия, осуществляющие предпринимательскую деятельность, косвенно оказываются связанными обязательствами по соблюдению международно-правовых прав, закрепленных в ЕКПЧ.

Позитивные обязательства государств также предполагают использование превентивных мер, направленных на предупреждение нарушений прав человека, что следует из общего принципа 1 Руководящих принципов ООН. В соответствии с практикой ЕСПЧ, превентивные меры предполагают своевременное «в соответствии с законом» ¹³³ вмешательство государств в правоотношения двух и более сторон, осуществляющихся на их территории и под их юрисдикцией, с целью предотвратить потенциальные нарушения международно-признанных прав человека. Выбор средств осуществления этих мер лежит на государствах и предполагает использование конкретных средств, предусмотренных внутренним законодательством¹³⁴.

¹³² Sveinsdottir U. E. The European Court of Human Rights and its impact on the duty of Private Actors to respect human rights: diss. ... L.L.M. / U. E. Sveinsdottir. – Vienna, 2017. - p. 21.

¹³³ Case of Fadeyeva v. Russia, para. 95; X and Y v. the Netherlands, paras 23, 24 and 27; M.C. v. Bulgaria; August v. the United Kingdom.

¹³⁴ Case of Fadeyeva v. Russia, para. 96.

Кейр Стармер классифицировал позитивные обязательства государств и разделил их на 5 категорий¹³⁵:

- 1) Обязательство установить правовые рамки, обеспечивающие эффективную защиту жертв за нарушение прав, закрепленных в ЕКПЧ
- 2) Обязательство предотвращать незаконное вмешательство в осуществление прав, закрепленных в Конвенции.
- 3) Обязательство предоставлять информацию и советы по вопросам, связанным с Конвенцией.
- 4) Обязательство реагировать на нарушения конвенционных прав
- 5) Обязательство предоставлять ресурсы индивидам для обеспечения уважения их прав.

Сложность выполнения позитивных обязательств связана с несколькими причинами. Во-первых, государства не могут выполнить свои позитивные обязательства, когда конкретные области прав человека не охватываются их внутренним законодательством в полной мере. Такой областью может быть, например, не-дискриминация, трудовые права, конфиденциальность частной жизни и многие другие¹³⁶. Во-вторых, в государстве может отсутствовать эффективный механизм корпоративной подотчетности. Государству может быть трудно оценить деятельность предприятия и своевременно среагировать на потенциальные угрозы нарушения прав человека. В-третьих, коррумпированное государство может быть не заинтересовано в прозрачности операций своего предприятия и потому не исполнять своих позитивных обязательств в отношении государственных предприятий.

Все перечисленные выше причины образуют пробелы в правовом регулировании. Джон Рагги считает, чтобы устранить их, государства должны поощрять корпоративную культуру предприятий, находящихся на их

¹³⁵ Starmer K. Positive Obligations Under the Convention // Understanding Human Rights Principles. - Oxford, Hart Publishing, 2001. – p. 146

¹³⁶ Sveinsdottir U. E. The European Court of Human Rights and its impact on the duty of Private Actors to respect human rights: diss. ... L.L.M. / U. E. Sveinsdottir. – Vienna, 2017. - p. 11.

территории, в которой соблюдение прав человека является частью бизнеса¹³⁷. В своем докладе Совету по правам человека, Специальный представитель предложил пять приоритетных областей, в которых государство может способствовать уважению прав человека среди корпораций. Эти сферы включают в себя:

- a) стремление добиться большей согласованности и эффективности политики среди отделений, работающих в сфере бизнеса¹³⁸;
- b) содействие соблюдению прав человека, когда государства занимаются предпринимательской деятельностью с предприятиями, будь то в качестве владельцев, инвесторов или закупщиков¹³⁹;
- c) развитие корпоративной культуры уважения прав человека как в своем государстве, так и в соседних государствах;
- d) разработка инновационной политики руководства компаниями, проводящими свои операции в районах, затронутых вооруженным конфликтом¹⁴⁰;
- e) рассмотрение вопроса об экстерриториальности¹⁴¹.

На практике это означает, что государства должны разрабатывать и принимать соответствующие нормативно-правовые акты в своём внутреннем законодательстве, используя Руководящие принципы ООН в качестве международно-правового стандарта.

Если базовые принципы обозначают общее направление политики государства, то принципы деятельности вкачают в себя перечисление конкретных мер, при помощи которых государство может осуществить свои обязательства. «Принципы деятельности, изложенные в первой главе документа», - имея в виду принципы 3-10. - «определяют функции государств в сфере нормативного регулирования и политики защиты прав человека при

¹³⁷ UN Doc. A/HRC/8/5, п. 29.

¹³⁸ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 8.

¹³⁹ Там же, принципы 5,6.

¹⁴⁰ Там же, принцип 7.

¹⁴¹ Там же, принцип 2.

осуществлении предприятиями предпринимательской деятельности; защиты прав человека при осуществлении своей деятельности государственными предприятиями путем установления требования к таким предприятиям о соблюдении принципа должной заботы о правах человека; контроля государствами за выполнением ими своих международных обязательств по защите прав человека при заключении ими контрактов с предприятиями или принятия законодательных актов в интересах предприятий для предоставления услуг, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека; контроля государствами за соблюдением прав человека предприятиями в районах, затронутых конфликтами; обеспечения согласованности политики государственных органов в соблюдении прав человека и др»¹⁴². – пишет А. Ю. Ключня.

Например, в соответствии с 3 принципом, государства обязаны предоставить предприятиям «эффективные руководящие указания относительно методов соблюдения прав человека в рамках их деятельности»¹⁴³ и принять «рациональный комплекс мер – национальных и международных, обязательных и добровольных – способствующих соблюдению предприятиями прав человека»¹⁴⁴. Несмотря на то, что государства «не несут ответственности за нарушения прав человека частным субъектами»¹⁴⁵, в случае, когда такие субъекты контролируются государством, нарушение прав человека может повлечь за собой нарушение международно-правовых обязательств этого государства¹⁴⁶. Как пишет М. В. Кешнер: «Нарушение международно-правового обязательства имеет место в том случае, когда поведение, присваиваемое государства как субъекту международного права,

¹⁴² Ключня А. Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека / Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2014. - №4. – с. 295-296.

¹⁴³ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 3 (С).

¹⁴⁴ Там же, принцип 3, комментарий.

¹⁴⁵ Там же, принцип 1, комментарий.

¹⁴⁶ Там же, принцип 4, комментарий; См., например, Case of Lopez Ostra v. Spain; Case of Fadeyeva v. Russia.

представляет собой невыполнение данным государством своего международного обязательства»¹⁴⁷. Международно-правовые обязательства могут возникнуть у государств в связи с ратификацией международных договоров по правам человека. Невыполнение позитивных обязательств повлечет за собой наступление международной ответственности, как, например, в деле Лопес Остра против Испании, когда государство было привлечено к ответственности в результате невыполнения своих обязательств по защите жителей от негативного воздействия окружающей среды, связанных с деятельностью перерабатывающего предприятия, расположенного возле их дома.

Некоторые договорные органы выпустили замечания общего порядка, в которых они разъясняют, каким образом следует рассматривать обязательства, содержащиеся в тех или иных международных договорах при их применении к предпринимательскому сектору. К таким договорным органам относятся, в частности, Комитет по правам ребенка, в 2013 году выпустивший своё замечание общего порядка №16¹⁴⁸, а также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам с замечанием №24 от 2017 года¹⁴⁹.

Так, в замечании Комитета по правам ребенка №16 говорится, что «На государства возлагаются обязательства в отношении воздействия предпринимательской деятельности и деловых операций на права детей, вытекающие из Конвенции о правах ребенка, Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах»¹⁵⁰. Кроме того, в замечании также подчеркивается, что «обязанности и ответственность за соблюдение прав детей на практике ложатся не только на государства и контролируемые им службы и учреждения, но и распространяется на частных лиц и частные предприятия. Таким образом,

¹⁴⁷ Кешнер М. В. Право международной ответственности - с. 91

¹⁴⁸ UN Doc. CRC/C/GC/16

¹⁴⁹ UN Doc. E/C.12/GC/24

¹⁵⁰ UN Doc. CRC/C/GC/16, п. 2.

все предприятия должны выполнять свои обязанности в отношении прав детей, а государства должны обеспечивать, чтобы они это делали»¹⁵¹. Кроме того, в замечании подчёркивается, что «Государства не освобождаются от своих обязательств по Конвенции и Факультативным протоколам к ней, когда их функции делегируются или передаются в ведение частных предприятий или некоммерческих организаций. Таким образом, государство нарушит свои обязательства по Конвенции, если окажется неспособным уважать, защищать и осуществлять права детей, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и деловых операций, которые оказывают воздействие на детей»¹⁵². Следовательно, конвенция о правах ребенка накладывает на государства как позитивные, так и негативные обязательства по уважению, защите и осуществлению прав человека детей. В соответствии с данными обязательствами, государства также «обязаны обеспечить эффективную правовую защиту и возмещение ущерба за нарушения прав ребенка, совершаемые в том числе такими третьими сторонами, как предприятия»¹⁵³. На практике это означает принятие соответствующих законов и нормативных актов, предусматривающих четкие и предсказуемые правовые рамки, и позволяющие предприятиями соблюдать права детей¹⁵⁴; применение принудительных мер в части укрепления регулирующих органов, подготовки судей¹⁵⁵; требования от предприятий внедрения процедуры должной заботы о правах человека, что «обязет предприятия выявлять, предупреждать и смягчать воздействие своей деятельности на права детей, в том числе по линии их деловых отношений и в рамках глобальных деловых операций»¹⁵⁶.

¹⁵¹ Там же, п. 8.

¹⁵² Там же, п. 25

¹⁵³ Там же, п. 30

¹⁵⁴ Там же, п. 53-60

¹⁵⁵ Там же, п. 61-62

¹⁵⁶ Там же, п. 62-65

В целом, обязательства государств по защите прав человека в области международного бизнеса можно сформулировать следующим образом:

Уважать: Государство должно само воздерживаться от действий или мер, нарушающих права человека. Эта обязанность распространяется все государственные органы, исполняющие законодательные, исполнительные, судебные или иные функции¹⁵⁷. Негативные обязательства;

Защищать: Государство обязано защищать лица и группы лиц от нарушений их прав другими субъектами¹⁵⁸. Позитивные обязательства.

Осуществлять: Права человека отдельных лиц или групп лиц могут потребовать принятия специальных программных мер, чтобы обеспечить их защиту¹⁵⁹. (Например, права уязвимых групп, таких как женщины, дети, инвалиды, коренные народы...)

2. Второй столп. Корпоративная ответственность

Предприятия могут иметь отношение к нарушениям прав человека в самых разных формах по причине того неблагоприятного воздействия, которое может вызывать или которому может способствовать их деятельность, либо в силу своих деловых отношений¹⁶⁰. Второй столп Руководящих принципов ООН касается ответственности корпораций за соблюдения прав человека в случае их нарушения. Он также содержит в себе как базовые принципы (Принципы 11-15), так и принципы деятельности (Принципы 16-24).

Для осуществления базовых принципов, предприятиям следует определить свои программные обязательства по соблюдению прав человека¹⁶¹, применить процедуру обеспечения «должной заботы о правах человека», а

¹⁵⁷ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. - p. 18.

¹⁵⁸ Ibid.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ UN Doc. A/HRC/32/19, пункт 1.

¹⁶¹ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 16

также разработать процедуры возмещения ущерба, в связи с любыми видами неблагоприятного воздействия на права человека, оказанного при их содействии¹⁶². Наиболее подробно в Руководящих принципах рассматривается процедура должной заботы о правах человека, которой уделяется 5 принципов деятельности (17-21), в то время как программным обязательствам и процедурам возмещения ущерба только по одному принципу (16 и 22).

11 базовый принцип гласит, что предприятиям надлежит соблюдать международно-признанные права человека и избегать их нарушения, а в случае нарушения, устранять неблагоприятные последствия для прав человека оказанного ими воздействия¹⁶³. В соответствии с 12 принципом, ответственность предприятий за соблюдение прав человека распространяется на все международно-признанные права, под которыми понимаются, как минимум, права, закрепленные в Международном билле о правах человека и принципах, касающихся основополагающих прав, которые изложены в Декларации Международной Организации Труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда¹⁶⁴. Это включает в себя, в частности, право на эффективные средства правовой защиты¹⁶⁵. Как утверждает рабочая группа, «предприятия не должны негативно влиять на осуществление права на эффективные средства правовой защиты и не должны способствовать этому или быть непосредственно связаны с этим, то есть не должны предпринимать никаких действий, которые бы «лишали индивидуума возможности осуществлять «это право» или уменьшали бы такую возможность»¹⁶⁶.

В соответствии с 13 базовым принципом, обязанность соблюдать права человека требует от предприятий:

¹⁶² Там же, принцип 15.

¹⁶³ Там же, принцип 11.

¹⁶⁴ Там же, принцип 12.

¹⁶⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., статья 8; Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., статья 2 (3)

¹⁶⁶ UN Doc. A/72/162, п. 65.

а) избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место;

б) Стремиться предотвращать или смягчать неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами вследствие их деловых отношений, даже если они непосредственно не способствовали оказанию такого воздействия»¹⁶⁷;

Эта обязанность существует «помимо обязанности соблюдать национальные законы и подзаконные акты, защищающие права человека»¹⁶⁸, «касается всех предприятий, независимо от их размера, сектора, условий деятельности, форм собственности или структуры»¹⁶⁹ и охватывает практически весь спектр международно-признанных прав¹⁷⁰, так как, по словам Рагги, «существует не так много международно-признанных прав, если вообще таковые есть, на которые бизнес тем или иным образом не способен оказать реальное или предполагаемое воздействие»¹⁷¹.

В зависимости от обстоятельств, предприятиям следует учитывать и другие нормы, содержащие прав лиц, принадлежащих к конкретным группам и общинам¹⁷². Следовательно, к «другим нормам» можно отнести стандарты в области прав человека, охватывающие, так называемые, «Маргинализированные» или «уязвимые» группы, а именно: Декларацию ООН о правах коренных народов¹⁷³, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка,

¹⁶⁷ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 13.

¹⁶⁸ Там же, принцип 13, комментарий.

¹⁶⁹ Там же, принцип 14.

¹⁷⁰ Там же, принцип 12. Авторитетный перечень основных международно-признанных прав человека содержится в Международном Билле о правах человека, дополненных восемью базовыми конвенциями МОТ и изложенных в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

¹⁷¹ UN Doc. A/HRC/8/5, п. 52.

¹⁷² UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 12, комментарий.

¹⁷³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года.

Конвенцию о правах инвалидов, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹⁷⁴. Кроме этого, в ситуациях вооруженного конфликта, предприятиями следует соблюдать также и нормы международного гуманитарного права¹⁷⁵.

Важную часть корпоративной ответственности представляет должная забота о правах человека. Должная забота о правах человека определяется как такая мера осмотрительности, деятельности или старания, которую можно надлежащим образом ожидать от разумного и осмотрительного предприятия и которую такое предприятие обычно проявляет при конкретных обстоятельствах с целью осуществления своей ответственности за соблюдение прав человека. В различных документах и руководствах ООН встречается Параметры и основные компоненты процедуры должной заботы о правах человека изложены в принципах деятельности 17-21 Руководящих принципов ООН. На практике, «это понятие означает шаги, которые компания должна предпринять, чтобы уяснить себе, предотвратить и устранить негативные последствия своей деятельности применительно к правам человека»¹⁷⁶.

В соответствии с Руководящими принципами, проявление должной заботы о правах человека:

А) Должно касаться неблагоприятного воздействия на права человека предприятиями;

Б) Будет иметь разную степень сложности в зависимости от размеров предприятия, риска серьезного воздействия на права человека, а также характера и условий его деятельности;

В) Должно иметь постоянный характер, потому что со временем риски для прав человека могут меняться¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года.

¹⁷⁵ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 12, комментарий.

¹⁷⁶ UN Doc. A/HRC/8/5, п. 56.

¹⁷⁷ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 17.

Предприятия должны учитывать три группы факторов при осуществлении должной заботы о правах человека¹⁷⁸:

1) Условия в стране, в которой осуществляется их предпринимательская деятельность, с выделением каких-либо конкретных правозащитных проблем, которые та может вызывать.

2) Воздействие на права человека, которое их деятельность может оказывать в конкретных условиях, например, в их качестве производителей, поставщиков услуг, работодателей или соседей.

3) Возможность компаний способствовать злоупотреблениям в силу обусловленных их деятельностью связей, например, с партнерами по бизнесу, поставщиками, государственными учреждениями и другими негосударственными субъектами¹⁷⁹.

Должная забота о правах человека — это постоянный процесс¹⁸⁰, проходящий параллельно с остальной деятельностью предприятий и являющийся интегрированным в её внутреннюю политику. Это означает, что предприятиям следует применять процедуру должной заботы во время всех своих деловых операций и на всех отраслях своей деятельности. Коммерческие предприятия должны интегрировать процедуру должной заботы во все свои структурные подразделения. Любое предприятие или индивидуальное лицо, являющееся представителем такой корпорации, также должно применять процедуру должной заботы о правах человека в рамках своей предпринимательской деятельности. Таким образом, внедрение процедуры должной заботы о правах человека должно происходить вертикально сверху-вниз, от материнской компании, к её филиалам по всему миру.

Процедура должной заботы о правах человека содержит 4 шага:

¹⁷⁸ O'Brien C. M. *Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners.* - p. 57

¹⁷⁹ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 13.

¹⁸⁰ Там же, принцип 17 (с).

1) Оценка рисков, а также потенциальных и фактических воздействий на права человека как в результате действий самого анализирующего предприятия, так и в результате действий партнеров, с которыми такое предприятие имеет дело¹⁸¹. Шкала оценки правозащитных последствий будет зависеть от отрасли, а также от национальных и местных условий¹⁸².

2) Интеграция полученных результатов в деятельность предприятия и принятие своевременных мер реагирования. На данном этапе предприятия должны действовать в соответствии с результатами, полученными ими на первом этапе и стремиться предотвратить или смягчить оказываемое воздействие на права человека в той или иной подконтрольной предприятию области¹⁸³. Подобные меры также должны поддерживаться изменением внутренней политики предприятия в случае, если она является причиной злоупотреблений правами человека. Ключевую роль в практической реализации данного этапа играет высшее руководство предприятий¹⁸⁴.

3) Мониторинг эффективности ответных мер предприятий. На данном этапе предприятие должно отслеживать результаты предпринятых мер на шаге 2. Как отмечает Джон Рагги, «отслеживание результатов позволяет получить информацию, необходимую для создания надлежащих стимулов и санкций для работников и обеспечивает непрерывное улучшение положения дел»¹⁸⁵.

4) Коммуникация и подотчетность. Предприятия должны предоставлять заинтересованным сторонами информацию об использованных средствах и мерах, с помощью которых удалось пересмотреть воздействия на права человека в доступной для них форме, с учетом местной культуры, технических возможностей и языка. Отчеты могут направляться напрямую заинтересованным сторонам или же государствам. Предприятия должны предоставлять достаточный объем информации для оценки адекватности

¹⁸¹ O'Brien C. M. *Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners.* - P. 83.

¹⁸² UN Doc. A/HRC/4/74, п. 1.

¹⁸³ O'Brien C. M. *Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners.* - p. 84.

¹⁸⁴ UN Doc. A/HRC/8/5, п. 62.

¹⁸⁵ Там же, п. 63.

принятых мер, а также учитывать коммерческие тайны компании и не вредить персоналу, журналистам или иным лицам, которых касаются принятые меры¹⁸⁶.

Шаги 3 и 4 являются взаимосвязанными и составляют суть корпоративной подотчетности. Корпоративная подотчетность подразумевает готовность предприятий свободно распространять и предоставлять информацию об устранении своих воздействий на права человека, а также способах, при помощи которых они были устранены. Существует два вида корпоративной подотчетности: внутренняя и внешняя. Внутренняя подотчетность предполагает саморегулирование предприятия и предоставление информации на добровольной основе, однако, на практике компании неохотно публикуют отчеты об оценках рисков и о внутренних процессах управления¹⁸⁷. Внешний вид корпоративной подотчетности предполагает анализ деятельности предприятия и подготовку отчета независимой организацией¹⁸⁸, обществом¹⁸⁹ или правительством государства¹⁹⁰, под юрисдикцией которого находится данное предприятие.

На сегодняшний день функционирует достаточно много сервисов, предоставляющих информацию о деятельности предприятий, среди которых можно отметить, например, UNGP Reporting Framework¹⁹¹, The Corporate Human Rights Benchmark¹⁹², The Global Reporting Initiative (GRI)¹⁹³.

¹⁸⁶ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. - p. 85.

¹⁸⁷ Salcito K. What does Human Rights Due Diligence for Business Relationships Really Look Like on the Ground? / Business and Human Rights Journal. – 2018. – vol. 3:1. - p. 115.

¹⁸⁸ Amnesty International URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/corporate-accountability/>; Human Rights Watch. Нефть и забастовки/ Нарушения трудовых прав в нефтяном секторе Казахстана от 10 сентября 2012 г. URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2012/09/10/256360>

¹⁸⁹ International Commission of Jurists – Danish Section and Reprieve, Constructive Campaigning: Applying the UN Guiding Principles on Business and Human Rights to Civil Society Campaigning URL: http://globalcsr.net/publications/13_Constructive_Campaigning_NGOs_UNGPs.pdf

¹⁹⁰ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. - p. 90

¹⁹¹ URL: <https://www.ungpreporting.org/>

¹⁹² URL: <https://www.corporatebenchmark.org/>

¹⁹³ URL: <https://www.globalreporting.org>

Обязанность соблюдать права человека является не юридическим обязательством для предприятий и корпораций, но глобальным стандартом ожидаемого от них поведения¹⁹⁴. В случаях, когда в национальных законах того или иного государства существуют пробелы по защите прав человека, предприятиям необходимо взять на себя ответственность соблюдать международно-признанные права независимо от их ратификации государством, на территории которого они осуществляют свою деятельность.

Таким образом, в соответствии с Руководящими принципами, все предприятия:

- 1) Обязаны уважать международно-признанные права человека;
- 2) В случае, если предприятия устанавливают, что они оказали негативное воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения;
- 3) Обязаны принимать превентивные меры по предотвращению или уменьшению ущерба, если неблагоприятное воздействие на права человека может привести к «непоправимому» ущербу¹⁹⁵;
- 4) Предприятиям следует учредить в интересах отдельных лиц и общин, которые могут оказаться жертвами неблагоприятного воздействия, эффективные механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне или принимать участие в их работе.

3. Третий столп. Доступ к средствам правовой защиты

Третий столп Руководящих принципов состоит из одного базового принципа (25) и шести принципов деятельности (26-31), в которых рассматриваются государственные судебные механизмы, государственные внесудебные механизмы рассмотрения жалоб, негосударственные механизмы

¹⁹⁴ Dharmawan N.K.S. The Guiding Principles on Business and Human Rights: National Action Plans Toward Corporation Responsibility/ Hasanuddin Law Review. – 2018. – vol. 4:2 – p. 129

¹⁹⁵ UN Doc. A/72/162, п. 70.

рассмотрения жалоб, а также критерии эффективности внесудебных механизмов рассмотрения жалоб. Джон Рагги пишет, что основная идея третьего столпа связана с тем, что «государственные судебные и несудебные механизмы... формируют основы более широкой системы защиты прав человека от нарушений, связанных с предпринимательской деятельностью корпораций. В рамках такой системы, механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне компаний...обеспечивает возможность подачи жалобы и разрешение спора, по крайней мере в некоторых случаях»¹⁹⁶.

В соответствии с базовым принципом 25, государства посредством судебных, административных, законодательных или иных соответствующих средств должны принимать надлежащие меры для того, чтобы в случаях, когда на их территории и/или в пределах их юрисдикции, происходят нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью, затрагиваемые этими нарушениями стороны получали доступ к эффективным средствам правовой защиты¹⁹⁷.

В соответствии с этим принципом, государства должны:

- 1) Принимать надлежащие меры для расследования и наказания виновных в нарушении прав человека и связанных с предпринимательской деятельностью.
- 2) Обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты.
- 3) Возмещать ущерб жертвам нарушений их прав.

Все это в равной степени относится и к предприятиям, осуществляющим предпринимательскую деятельность. В соответствии с принципом 22, они также должны обеспечивать право на эффективное средство правовой защиты.

Право на эффективное средство правовой защиты является одним из основных принципов международного права в области прав человека¹⁹⁸, а

¹⁹⁶ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights – p. 116.

¹⁹⁷ UN Doc. A/HRC/17/31, п. 25.

¹⁹⁸ UN Doc. A/HRC/32/19.

также правом человека, имеющее как процессуальные, так и материально-правовые элементы¹⁹⁹. Если право человека нарушается, правообладатель или правообладатели должны иметь возможность использовать средства правовой защиты от носителей обязательств²⁰⁰, в частности, государственных и негосударственных субъектов (например, предприятий)²⁰¹.

Реализация права на эффективное средство правовой защиты зависит от доступа к судебным и несудебным механизмам правовой защиты. Эффективность же механизма правовой защиты обеспечивается наличием внутри него механизмов возмещения ущерба²⁰². Предоставляемые механизмы правовой защиты должны быть эффективными, так как в противном случае права будут мало что означать на практике²⁰³. Кроме того, право на эффективные средства правовой защиты тесно связано с понятием корпоративной ответственности²⁰⁴. Эффективные средства правовой защиты должны обеспечивать корпоративную ответственность, которая должна способствовать той или иной форме правовой защиты (что будет рассмотрено далее). Что касается критериев эффективности средства правовой защиты, то рабочая группа выделяет в качестве основных элементов доступность, приемлемость, адекватность, своевременность²⁰⁵ средств правовой защиты, оцениваемых с точки зрения правообладателей. Доступ к средствам правовой защиты должен предоставляться без дискриминации и с учетом положения маргинализированных и уязвимых групп²⁰⁶. В частности, в тех случаях, когда предприятия обязаны обеспечивать возмещение ущерба с помощью механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне, они также должны

¹⁹⁹ UN Doc. A/72/162, п. 14.

²⁰⁰ Там же, п. 2

²⁰¹ Там же, п. 14

²⁰² Там же, п. 15

²⁰³ Там же, п. 2.

²⁰⁴ Там же, п. 17.

²⁰⁵ Там же, п. 20

²⁰⁶ Там же, п. 25

рассматривать вопрос о принятии специальных мер для того, чтобы уязвимые группы населения имели эффективный доступ к таким механизмам²⁰⁷.

Право на эффективное средство правовой защиты закреплено во многих международно-правовых документах, соблюдение которых является неотъемлемой частью Руководящих принципов. Например, в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, говорится, что:

«Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»²⁰⁸.

Следует подчеркнуть, что действие Всеобщей декларации распространяется не только на государства, но и на предприятия, в связи с чем последние также должны стремиться к соблюдению положений, изложенных в Декларации даже без признания Руководящих принципов. В соответствии с высказыванием Луиса Хенкина: "Понятие "каждый человек" распространяется на юридических лиц. Понятие "каждый человек и каждый орган общества" никого не исключает: ни компанию, ни рынок, ни киберпространство. Всеобщая декларация распространяется на них всех"²⁰⁹.

Подобное право закреплено и в МПГПП, где в статье 2, пункте 3 указано, что «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим

²⁰⁷ Там же, п. 25.

²⁰⁸ Всеобщая декларация прав человека, ст. 8.

²⁰⁹ UN Doc. A/HRC/4/35, п. 37; Henkin L. The Universal Declaration at 50 and the Challenge of Global Markets// Brooklyn Journal of International Law. – 1999. – vol. 25:1 - p. 25.

компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются».

Средства правовой защиты, предоставляемые в соответствии с Пактом, «должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения»²¹⁰.

Также, «пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным»²¹¹.

Кроме того, позитивные обязательства государств-участников пакта по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав, закрепленные в пункте 1 статье 2 «...будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями. Могут иметь место такие обстоятельства, при которых необеспечение признаваемых в Пакте прав, как

²¹⁰ UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п. 15.

²¹¹ Там же, п. 16.

это требуется положениями статьи 2, приведет к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате попустительства со стороны государств-участников или непринятия ими необходимых мер или неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований»²¹². Далее комитет продолжает, что «Государствам надлежит помнить о взаимосвязи между позитивными обязательствами, налагаемыми статьей 2, и необходимостью обеспечить в соответствии с пунктом 3 статьи 2 эффективные средства судебной защиты в случае нарушений. В некоторых статьях самого Пакта предусматриваются определенные области существования позитивного обязательства государств-участников, касающегося регулирования деятельности физических лиц или негосударственных образований. Например, защиты со стороны закона требует гарантированное в статье 17 невмешательство в личную жизнь. Аналогичным образом из статьи 7 непрямо вытекает, что государства-участники должны принимать позитивные меры, для того чтобы частные лица или негосударственные образования не подвергали пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию других подвластных им лиц. По смыслу статьи 26 подлежат защите от различных видов дискриминации лица в областях, касающихся основных аспектов текущей жизни, таких, как трудовые отношения или право на жилище»²¹³.

Положения, обеспечивающие право на правовую защиту для жертв нарушений международных норм в области прав человека содержатся также в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации²¹⁴, Конвенции против пыток и других жестоких,

²¹² Там же, п. 8.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., ст. 6.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²¹⁵, Конвенции о правах ребенка²¹⁶, Европейской конвенции по правам человека²¹⁷.

Право на эффективное средство правовой защиты закреплено и в международном гуманитарном праве. Например, в статье 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях ведения войны на суше (Конвенция IV) от 18 октября 1907 года, статье 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года, а также в статьях 68 и 75 Римского статута Международного уголовного суда.

Конкретные меры возмещения ущерба, содержатся в «Основных принципах и руководящих положениях, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», в соответствии с которыми жертвы грубых нарушений прав человека имеют право на:

- a) равный и эффективный доступ к правосудию;
- b) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба;
- c) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба²¹⁸.

В рамках Руководящих принципов, обязанность возмещать ущерб лежит как на государствах, так и на предприятиях. Обязанность предприятий вытекает из руководящего принципа 22, согласно которому «в тех случаях, когда предприятия устанавливают, что они оказали неблагоприятное

²¹⁵ Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., ст. 14.

²¹⁶ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., ст. 39.

²¹⁷ Европейская Конвенция по правам человека от 4 ноября 1950 г., ст. 13.

²¹⁸ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, принцип VII

воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причинённый ущерб или сотрудничать с целью его возмещения»²¹⁹. Однако, предприятие априори не может выполнить данное обязательство, если оно не разработало никаких механизмов рассмотрения жалоб. Следовательно, чтобы следовать данному принципу, предприятие, в рамках своей деятельности, обязано предоставить всем лицам, взаимодействующим с ней, специальный механизм рассмотрения жалоб, а также эффективное средство правовой защиты.

Под возмещением ущерба понимаются «процессы предоставления возмещения и правовой защиты от неблагоприятного воздействия на права человека и материальные результаты, которые могут противодействовать такому неблагоприятному воздействию или служит в качестве его компенсации»²²⁰. Результаты могут принимать разные формы и включать в себя принесение извинений, реституцию, реабилитацию, финансовую или нефинансовую компенсацию, применение санкций и предотвращение нового ущерба (гарантия неповторения)²²¹.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека являются глобальным нормообразующим международно-правовым стандартом по защите прав человека лиц от неблагоприятных воздействий предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Главная цель Руководящих принципов заключается не в привлечении предприятий и корпораций к ответственности, то есть, не в наказании их за оказание неблагоприятного воздействия, а в предотвращении такого воздействия путем

²¹⁹ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 22.

²²⁰ UN Doc. HR/PUB/12/02, с. 11.

²²¹ Там же.

превентивных мер государствами и в обеспечении жертв, пострадавших от деятельности предприятий, эффективными механизмами рассмотрения жалоб, предоставляющих доступ к эффективным средствам правовой защиты. Доступ к средствам правовой защиты является связующей темой международно-правового стандарта, которая протягивается через все три столпа руководящих принципов. Следовательно, в центре руководящих принципов оказывается личность – человек, а вовсе не государства или предприятия.

Руководящие принципы обладают большим практическим эффектом. Все больше предприятий делает программные заявления и включает процедуру должной заботы о правах человека в свои кодексы поведения и уставы, тем самым, закрепляя для себя обязательность положений принципов. Кроме того, Руководящие принципы стали основой для разработки и улучшения государственных и негосударственных механизмов рассмотрения жалоб для обеспечения жертвам доступа к средствам правовой защиты на международном, региональном, национальном, отраслевом и оперативном уровне. В свою очередь, негосударственные внесудебные механизмы правовой защиты могут предоставить более эффективный доступ к средствам правовой защиты, чем государственные.

Положения Руководящих принципов отразились в актах международных организаций, кодексах корпоративной ответственности предприятий, а также имплементируются государствами в национальное законодательство при помощи НПД. Кроме того, руководящие принципы оказали влияние на развитие других международно-правовых стандартов в области бизнеса и прав человека, в частности, на Трёхстороннюю декларацию многонациональных корпораций и социальной политики, а также на Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (редакция 2011 года), чьи редакции были дополнены и изменены в соответствии с Руководящими принципами в 2011 году.

НПД является рабочим инструментом для имплементации Руководящих принципов. Существующая практика имплементации НПД может помочь

государствам ЕАЭС разработать свои юридически-обязательные региональные и национальные стандарты по защите прав человека в области бизнеса. Соблюдение принципов прозрачности, вовлеченности и недискриминации при разработке НПД способствует созданию корпоративной культуры, пространства для диалога, в связи с чем усиливает положение правообладателей и предоставляет им больше возможностей по защите своих прав. В то же время, необходимо отметить, что Руководящие принципы имплементируются в основном в развитых странах, в то время как наибольшее число нарушений прав человека в результате предпринимательской деятельности предприятий, происходит в развивающихся странах.

Руководящие принципы способствуют становлению и закреплению в обществе корпоративной культуры по уважению прав человека. На сегодняшний день, корпоративная культура уже успела сформироваться в странах Европейского Союза, а также частично сформировалась в странах Совета Европы. Европейский союз и Совет Европы являются лидерами по распространению руководящих принципов в области бизнеса и прав человека среди своих государств-членов. Они не только выпускают рекомендации по имплементации принципов, но и заботятся об устранении существующих барьеров, препятствующих доступу к средствам правовой защиты.

С точки зрения предприятий, права человека представляют собой риск, Риски для прав человека означают вероятность наступления потенциальных неблагоприятных воздействий на права человека при осуществлении предприятиями своей предпринимательской деятельности. Для того, чтобы контролировать риски, предприятиям необходимо использовать процедуру должной заботы о правах человека во время всех своих деловых операций и на всех отраслях своей деятельности. Должная забота о правах человека представляет собой непрерывающийся процесс оценки рисков для прав человека и проходит параллельно с остальной деятельностью предприятий, являясь интегрированной в её внутреннюю политику. Она служит своего рода превентивным механизмом по предотвращению фактических воздействий на

права человека, то есть, препятствует нарушению прав человека лиц, которых касается предпринимательская деятельность предприятий. Именно поэтому должная забота о правах человека занимает важное место в Руководящих принципах.

Глава III. Защита прав человека в рамках международных стандартов в области прав человека и бизнеса

В настоящей главе будут рассмотрены существующие механизмы рассмотрения жалоб, при помощи которых жертвы неблагоприятного воздействия могут получить средство правовой защиты в соответствии с международно-правовыми стандартами в области международного бизнеса и прав человека.

Глава состоит из 3 параграфов. В первом из них мы рассмотрим государственные судебные, несудебные и негосударственные механизмы рассмотрения жалоб в рамках международно-правовых стандартов. Во втором параграфе будет проанализирована доктрина, мнения договорных органов и тексты международных договоров с целью определения категорий жертв неблагоприятного воздействия коммерческих предприятий, которые могут воспользоваться механизмами рассмотрения жалоб в соответствии с международно-правовыми стандартами. Наконец, в третьем параграфе будут выявлены три категории барьеров, препятствующих жертвам неблагоприятного воздействия получить доступ к эффективным средствам правовой защиты.

1. Механизмы рассмотрения жалоб

В соответствии с Руководящими принципами, термин «Механизм рассмотрения жалоб» означает «любой организованный и осуществляемый государственным или негосударственным органом судебный или несудебный процесс, в рамках которого могут быть поданы жалобы на связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека и испрашена правовая защита»²²². Основная функция механизма рассмотрения жалоб заключается в предоставлении эффективного средства правовой защиты.

²²² UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 25 комментариев

Средство правовой защиты может приобретать разные материально правовые формы, целью которых является возмещение или нивелирование причиненного правам человека ущерба²²³.

Главный вопрос, который стоит при рассмотрении того или иного механизма рассмотрения жалоб это то, доступ к каким средствам правовой защиты он предоставляет и является ли такое средство эффективным с точки зрения правообладателя. В настоящем исследовании термин «средства правовой защиты» трактуется в узком смысле и является синонимом термина «форма возмещения ущерба». Доступные жертвам средства правовой защиты включают в себя: реституцию, финансовую или не финансовую компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантию неповторения.

Чтобы иметь возможность предоставить эффективное средство правовой защиты, механизм рассмотрения жалоб должен быть эффективным. В соответствии с руководящими принципами, эффективность механизма определяется его соответствием критериям, перечисленным в принципе 31. Средство правовой защиты, предоставляемое в рамках механизма должно быть доступным, приемлемым, адекватным и своевременным.²²⁴ Эффективность механизма и предоставляемых им средств правовой защиты тесно взаимосвязано. Таким образом, даже если сами механизмы соответствуют всем критериям эффективности в случае предоставления неэффективных средств правовой защиты, а также при наличии барьеров для правообладателей, защита прав человека будет неэффективной.

Чтобы восстановить свои права и получить доступ к средствам правовой защиты, пострадавшие должны подать жалобу на действия предприятия, воспользовавшись одним из видов механизмов: государственным судебным, государственным несудебным или негосударственным механизмом рассмотрения жалоб. С точки зрения Руководящих принципов, «жалоба» понимается как «субъективно воспринимаемая несправедливость с точки

²²³ Там же.

²²⁴ Там же, пункт 32.

зрения представлений отдельного лица или группы о своем праве, в основе которого может лежать закон, контракт, прямо или косвенно выраженное обещание, обычная практика или общие представления ущемленных общин о справедливости»²²⁵.

Существует множество механизмов рассмотрения жалоб на уровнях компаний, а также национальных, региональных и международных уровнях. Они различаются между собой функциями, полномочиями, подходом в рассмотрении жалоб, количеством и качеством предоставляемых средств правовой защиты, а также обязательностью исполнения решений. Они также различаются по тому, сколько времени может занять процедура рассмотрения и какие расходы понесут заявители, и понесут ли вообще. Иными словам, в зависимости от типа механизма, количество правовых, практических и процедурных барьеров будет различным.

Виды механизмов рассмотрения жалоб представлены в приложении 3.

1.1 Государственные судебные механизмы

Государственные судебные механизмы – это органы судебной власти государства, предоставляющие жертвам неблагоприятного воздействия на права человека эффективные средства правовой защиты при помощи конституционного, гражданского, административного, уголовного или иного, установленного законом, судопроизводства.

В соответствии с 26 принципом Руководящих принципов: «При устранении связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государствам следует принимать надлежащие меры для обеспечения эффективности национальных судебных механизмов, в том числе за счет изыскания способов снижения правовых, практических и других

²²⁵ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 25, комментарий.

соответствующих барьеров, которые могли бы явиться причиной отказа в доступе к средствам правовой защиты»²²⁶.

Эффективные судебные механизмы являются основой для обеспечения доступа к средствам правовой защиты²²⁷. Эффективность того или иного механизма включает в себя его беспристрастность, объективность, независимость и возможность для проведения надлежащего судебного разбирательства²²⁸. В то же время, для того, чтобы права человека имели законную силу в решениях национальных судов, все органы государства, официальные лица и негосударственные акторы, такие как предприятия, должны уважать и признавать право прав человека²²⁹ а, следовательно, в обществе должна быть установлена корпоративная культура.

Эффективность судебных механизмов зависит от множества факторов. Осуществляя 26 принцип Руководящих принципов, «государствам следует стремиться как к «вертикальной», так и к «горизонтальной» согласованности стратегии разработки законов и политических мер, которые имеют отношение к предпринимательской деятельности»²³⁰. Слабые, непоследовательные или противоречивые нормы регулирования снижают эффективность судебных механизмов, а также создают дополнительные барьеры для жертв, делая судебные процедуры более дорогостоящими и сложными. Кроме того, сами судебные органы должны обладать ресурсами, знаниями, необходимыми полномочиями и возможностями принимать решения о предоставлении средств правовой защиты для жертв, пострадавших от корпоративных злоупотреблений, а также наложении соответствующих санкций и других правовых мер правовой защиты на предприятия, ставшими причиной этих нарушений.

²²⁶ Там же, принцип 26.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Lizarazo-Rodríguez L. The UN ‘Guiding Principles on Business and Human Rights’: Methodological Challenges to Assessing the Third Pillar: Access to Effective Remedy / *Nordic Journal of Human Rights*. – 2018. – vol. 36:4.

²³⁰ UN Doc. A/HRC/32/19, п. 29.

В целом, государственным судебным механизмам отводится центральная роль в обеспечении превентивных, компенсационных и сдерживающих средств правовой защиты²³¹. В то же время, их эффективность напрямую проистекает из совершенства внутреннего законодательства государства.

Таким образом, для эффективности судебных механизмов, в национальных законах должна быть четко прописаны юридические обязательства предприятий за нарушения тех или иных прав человека. Существующие судебные механизмы должны охватывать деятельность предприятий в рамках своей юрисдикции, а в случае нарушения предприятиями тех или иных закрепленных в национальных законах прав человека, жертвам должны быть предоставлены средства правовой защиты. Кроме того, в отношении предприятий, оказавших неблагоприятное воздействие на права человека, должна быть установлена юридическая ответственность и к их должностным лицам применены законодательные, нормативные или иные меры, соответствующие типу, характеру и тяжести последствий различных нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

1.2 Государственные внесудебные механизмы

«Государственные внесудебные механизмы» - это механизмы досудебного производства, с помощью которых отдельные лица и / или группы лиц, на чьи права человека было оказано неблагоприятное воздействие в результате предпринимательской деятельности, могут получить средство правовой защиты²³².

27 принцип гласит, что «Наряду с судебными механизмами государствам следует обеспечивать эффективные и надлежащие внесудебные механизмы

²³¹ UN Doc. A/72/162, п. 41.

²³² UN Doc. A/HRC/38/20/Add.1, с. 4.

рассмотрения жалоб, являющиеся частью общей государственной системы правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека»²³³. Следовательно, во-первых, внесудебные механизмы являются вспомогательными по отношению к судебным. Во-вторых, они являются частью государственной системы правовой защиты. В-третьих, их эффективность обеспечивается государством. Каждое государство должно предоставить всем своим гражданам беспрепятственный доступ к таким механизмам правовой защиты.

В большинстве юрисдикций можно выделить целый ряд механизмов, имеющих определенную роль в рассмотрении жалоб и/или урегулировании споров, возникающих в результате связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека. Такие механизмы имеются на всех уровнях управления: местном, региональном и национальном. Хотя некоторые из них наделены мандатом, охватывающим все права человека, многие из них являются специализированными органами с упором на конкретные правозащитные вопросы, такие как трудовые права, борьба с дискриминацией, права потребителей, право на неприкосновенность частной жизни, экологические права или права на воду и на здоровье. Типичные примеры таких государственных внесудебных механизмов включают трудовые инспекции; суды по трудовым спорам; органы по защите прав потребителей (часто специализирующиеся на различных секторах экономики); экологические суды; органы по защите конфиденциальности, в том числе конфиденциальности данных; услуги государственного омбудсмена; органы по охране здоровья и безопасности населения; органы по разработке профессиональных стандартов; и национальные правозащитные учреждения²³⁴.

Внесудебные механизмы различаются по своим функциям и полномочиям; например, некоторые из них являются регулирующими

²³³ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 27.

²³⁴ UN Doc. A/HRC/38/20, п. 6.

механизмами и/или механизмами судебного типа (предполагающие полномочия прямого действия), тогда как другие оказывают услуги посредничества и/или примирения (предполагающие сотрудничество вовлеченных сторон)²³⁵. Отдельные механизмы имеют право проводить расследования по собственной инициативе, в то время как процедурные действия других могут быть инициированы только на основе поданной жалобы.²³⁶ Источники полномочий также различны. В одних случаях мандаты, функции и полномочия органов определены в законе, в то время как другие действуют на более неформальной основе²³⁷.

В соответствии с докладом Верховного Комиссара по правам человека ООН²³⁸, существующие государственные внесудебные механизмы можно приблизительно разделить на пять категорий в зависимости от их функций и полномочий:

1. Механизмы рассмотрения жалоб (complaint mechanisms).
2. Инспекции
3. Службы омбудсмена;
4. Органы по посредничеству и примирению;
5. Арбитраж и специальные суды, осуществляющие надзор за ходом процесса урегулирования споров

Всю совокупность жалоб, рассматриваемых в рамках государственных несудебных механизмов, перечисленных выше, можно поделить на ²³⁹:

1) Жалобы работников на нарушения международно-признанных трудовых прав, трудовых стандартов в соответствии с национальным правом и/или другими юридически-обязательными договорами касательно условий труда. В зависимости от сущности, подобные жалобы решаются органами по

²³⁵ Там же, п. 9.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же, п. 8.

²³⁸ Там же, п. 10.

²³⁹ OHCHR. Access to remedy for business-related human rights abuses. A scoping paper on State-based non-judicial mechanisms relevant for the respect by business enterprises for human rights: current issues, practices and challenges. 13 December 2016. - с. 5.

посредничеству и примирению при помощи соответствующих процедур медиации и примирения²⁴⁰. В некоторых случаях может потребоваться расследование²⁴¹ и привлечение исполнительных органов²⁴²;

2) Жалобы потребителей на нарушения потребительских стандартов (безопасность продукта, здравоохранение, проблемы с предоставлением базовых услуг). Данные споры решаются при помощи механизмов «арбитражного» типа или служб омбудсмена²⁴³;

3) Жалобы по поводу нарушения экологических стандартов (Например, выбросы отходов в море или реку, загрязнение окружающей среды рядом с местом проживания заявителей и т.д.). Подобные жалобы рассматриваются, в основном, исполнительными органами, полномочия и функции которых сильно зависят от государства, в котором они учреждены²⁴⁴.

В соответствии с исследованием рабочей группы 2017 г.²⁴⁵, наиболее популярным механизмом защиты международно-признанных прав человека являются органы по посредничеству и примирению, а также НПЗУ и правоприменительные органы, с полномочиями проводить следственную работу, включающую в себя сбор доказательств, опрос свидетелей и т.д.

Наиболее распространенным способом защиты трудовых прав и прав потребителей являются трудовые инспекции, а также органы, ответственные за осуществление публичных правовых стандартов с полномочиями по установлению фактов и возможностью определять и применять средства правовой защиты по своей инициативе.

Наконец, жалобы, касающиеся экологических стандартов, чаще всего рассматриваются инспекциями и правоприменительными органами.

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Ibid.

²⁴² Ibid, p. 11.

²⁴³ Ibid, 11

²⁴⁴ Ibid, 12-13

²⁴⁵ OHCHR. Accountability and Remedy Project Part II: State-based non-judicial mechanisms. State-based non-judicial mechanisms for accountability and remedy for business-related human rights abuses: Supporting actors or lead players? Discussion paper prepared for the 6th UN Annual Forum on Business and Human Rights, Geneva, 27-29 November 2017 – pp. 11-12.

На территории Российской Федерации внесудебные механизмы защиты прав человека определяются издаваемыми в соответствии с Конституцией федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливающими полномочия органов исполнительной власти в конкретных сферах управления. Особенно высока роль исполнительной власти в обеспечении надлежащего функционирования института прав человека. Органы исполнительной власти создают необходимые условия для обеспечения прав граждан, а также осуществляют функцию внесудебной защиты этих прав. Одним из таких органов выступает Прокуратура.

Важным инструментом защиты прав человека на территории РФ, является право граждан на подачу жалобы в любые органы исполнительной, законодательной, судебной власти, в органы административной юстиции, в прокуратуру и уполномоченному по правам человека. Однако, несмотря на такое обилие возможностей по защите прав в рамках внесудебных механизмов, едва ли один из них может защитить человека от корпоративных злоупотреблений, да и в целом, система досудебной защиты является достаточно неэффективной. Например, А. В. Мартынов пишет: «... в стране отсутствует целостная система... контроля, а эффективность проводимых мероприятий в большинстве случаев крайне невелика и не приводит к существенному улучшению качества... управления, что ведет к росту коррупции, неудовлетворенности граждан, нарастанию социального напряжения в обществе»²⁴⁶. Ещё одной проблемой является факт, что при помощи государственных внесудебных механизмов чаще всего защищаются права, закрепленные в Конституции и других национальных правовых актах, в то время как на международно-признанные права, не отраженные в нормативно-правовых документах, такая защита не распространяется.

²⁴⁶ Беляков А. Ю. Правовое регулирование и деятельность уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав и законных интересов осужденных: дисс...канд. юр. наук/ А.Ю. Беляков. – Рязань, 2017. – с. 20.

Таким образом, можно заключить, что государственные внесудебные механизмы тесно связаны государственными судебными механизмами и фактически являются их продолжением. Так как полномочия и функции внесудебных механизмов вытекают из национального права того или иного государства, то, следовательно, их эффективность будет в значительной степени зависеть от государства.

1.3. Негосударственные механизмы

Помимо государственных судебных и внесудебных механизмов, выделяют негосударственные механизмы рассмотрения жалоб. В соответствии с Руководящими принципами «Государствам следует рассмотреть возможность содействия доступу к эффективным негосударственным механизмам рассмотрения жалоб, занимающихся возмещением ущерба в результате связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека»²⁴⁷. Негосударственные механизмы рассмотрения жалоб предоставляют жертвам нарушений прав человека средства правовой защиты.

Даже там, где судебные системы являются эффективными и хорошо обеспеченными ресурсами, они не могут нести на себе все бремя, связанное с рассмотрением всех предполагаемых нарушений; Судебные средства защиты нужны не во всех случаях; кроме того, не всегда все истцы отдают им предпочтение²⁴⁸. В этом случае, несудебные негосударственные механизмы могут взять на себя часть бремени судебных механизмов. По сравнению с другими видами механизмов, они обладают рядом преимуществ. Во-первых, оперативность доступа и предоставлении средств правовой защиты. Во-вторых, невысокие издержки, по сравнению с судом. В-третьих – транснациональный охват. В-четвертых, негосударственные механизмы могут

²⁴⁷ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 28.

²⁴⁸ Там же, принцип 27, комментарий.

помочь предотвратить возникновение более глубокого конфликта между вовлеченными сторонами, который может привести к большим финансовым и временным потерям для обеих сторон, в том числе он служит и предотвращением репетиционного риска для предприятий. В-пятых, для доступа к таким механизмам не требуется, чтобы лицо вначале использовало другие средства правовой защиты. Негосударственные механизмы действуют независимо и обособленно от государственных. Они имеют свой устав, процедуры и сроки рассмотрения.

В руководящих принципах выделяется два вида негосударственных механизмов рассмотрения жалоб:

- 1) Механизмы, создаваемые и контролируемые предприятиями самостоятельно или создаваемые в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, ассоциациями, объединяющими предприятия отрасли или группами различных заинтересованных сторон²⁴⁹;
- 2) Международные и региональные правозащитные органы²⁵⁰.

К первой категории относятся негосударственные механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне. Они создаются и управляются предприятиями в месте осуществления своей предпринимательской деятельности в соответствии с принципом должной заботы о правах человека²⁵¹, «в интересах отдельных лиц и общин, которые могут оказаться жертвами неблагоприятного воздействия»²⁵², для того чтобы последние могли получить средство правовой защиты. Оперативные механизмы принимают индивидуальные или коллективные жалобы от работников, членов общин, сообществ и других лиц, пострадавших от неблагоприятного воздействия

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. - p. 154; UN Doc. A/HRC/17/31, п. 22, п.16-24.

²⁵² UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 29.

предпринимательской деятельности предприятия²⁵³. Для разрешения споров используются диалоговые механизмы, в частности, медиация. Предоставляемое средство правовой защиты и его эффективность в отношении заявителя зависит исключительно от предприятия. В целом же, механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне выполняют две основные функции:

- 1) Помогают предприятиям узнать о неблагоприятном воздействии²⁵⁴;
- 2) Позволяют предприятиям рассматривать жалобы и возмещать ущерб от неблагоприятного воздействия на ранних этапах²⁵⁵, избегая рисков понести репутационный и финансовый ущерб в случае продолжения конфликта.

В отдельных случаях, механизмы рассмотрения жалоб предприятий могут помочь жертвам найти средство правовой защиты в случаях, когда судебные и иные государственные механизмы оказались неэффективными. В соответствии с Руководящими принципами, механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне могут быть эффективным средством правовой защиты, если соответствуют критериям, изложенным в принципе 31²⁵⁶. Однако, существует точка зрения, что подобные механизмы не удовлетворяют запросы лиц, пострадавших от деятельности предприятий, так как, либо не предоставляют средство правовой защиты вообще, либо предоставляемое средство правовой защиты оказывается неприемлемым в контексте сложившейся ситуации или культуры²⁵⁷, а следовательно, неэффективным.

Негосударственные механизмы первой из выделяемых категорий могут быть привязаны к отраслевым ассоциациям, частным банкам, пенсионным

²⁵³ Kaufman J. Community-Driven Operational Grievance Mechanisms/ Business and Human Rights journal, - 2016. – vol. 1:1. - p. 128.

²⁵⁴ Kaufman J. Community-Driven Operational Grievance Mechanisms/ Business and Human Rights journal, - 2016. – vol. 1:1. - p. 128.; UN Doc. A/HRC/17/31 п. 29, комментарий.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 22.

²⁵⁷ Kaufman J. Community-Driven Operational Grievance Mechanisms/ Business and Human Rights journal, - 2016. – vol. 1:1. - p. 129; Dhanarajan S. Human Rights and Businesses, 14th Informal ASEM Seminar on Human Rights, Background Paper / S. Dhanarajan, M. O'Brien – Sofia, Bulgaria, 7-9 November 2017 – p. 67.

фондам и страховым агентствам ²⁵⁸, обеспечивающим поддержку проектов или деятельности, связанной с потенциальным неблагоприятным воздействием на права человека посредством выдачи кредитов, страховок и иных инвестиционных средств.

Примером отраслевого механизма может выступить международный совет по горному делу и металлам (International Council on Mining and Metals, ICMM)²⁵⁹. Деятельность данной международной организации направлена на обеспечение безопасности, справедливости и устойчивости в горно-металлургической отрасли. ICMM объединяет 27 горнодобывающих и металлургических компаний и свыше 30 региональных и сырьевых ассоциаций, работая на повышение экологических и социальных показателей. Предприятия, присоединившиеся к данной ассоциации, обязаны соблюдать 10 принципов, соответствующих концепции устойчивого развития в горно-металлургической отрасли, включая принцип уважения прав человека. Любое лицо, считающее, что предприятие нарушает свои членские обязательства, может направить жалобу в ассоциацию²⁶⁰.

Другим видом негосударственных механизмов, являются региональные и международные правозащитные органы. Они занимаются предполагаемыми нарушениями государств своих обязательств по соблюдению прав человека, а также вопросами несоблюдения государством своей обязанности обеспечивать защиту от нарушений прав человека предприятиями²⁶¹. На региональном уровне можно отметить механизм жалоб Европейского банка реконструкции и развития ²⁶², Европейского инвестиционного банка²⁶³, Европейского Омбудсмена²⁶⁴, а также Европейский суд²⁶⁵.

²⁵⁸ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners – p. 155.

²⁵⁹ URL: <https://www.icmm.com/ru>

²⁶⁰ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. - p. 156.

²⁶¹ UN Doc. A/HRC/17/31, Принцип 28, комментарий.

²⁶² URL: <https://www.ebrd.com/work-with-us/project-finance/project-complaint-mechanism.html>

²⁶³ URL: <https://www.eib.org/en/about/accountability/complaints/index.htm>

²⁶⁴ URL: <https://www.ombudsman.europa.eu/make-a-complaint>

²⁶⁵ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. – p. 156.

На международном уровне к негосударственным механизмам можно отнести процедуры подачи жалоб ²⁶⁶ договорных органов ООН, рабочей группы ООН по правам человека и транснациональным корпорациям, НКП ОЭСР, а также механизмы рассмотрения жалоб Инспекционной комиссии Всемирного банка ²⁶⁷ и аппарата Советника по контролю за соблюдением уставных требований / Омбудсмена (CAO)²⁶⁸.

Таким образом, негосударственные механизмы рассмотрения жалоб занимают важное место в обеспечении жертвам доступа к средствам правовой защиты. Разнообразие и независимость данных механизмов позволяет получить средство правовой защиты даже в случае, когда государственные судебные и внесудебные механизмы оказались неэффективными. В то же время, вопрос эффективности как самих негосударственных механизмов, так и предоставляемых ими средств правовой защиты ещё недостаточно изучен, чтобы сделать определенные выводы в этом направлении. Несмотря на это, можно утверждать, что распространенность механизмов говорит об их широком признании среди всех заинтересованных сторон в области МБПЧ.

2. Определение понятия «жертва»

Понятие «жертва» широко используется в международно-правовых договорах. Оно было сформулировано в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. Текст этой декларации лег в основу понятия «жертва», сформулированного в проекте юридически-обязательного договора для регулирования деятельности Транснациональных Корпораций и других коммерческих предприятий в

²⁶⁶ Индивидуальные сообщения, жалобы государств на другие государства, расследования (КПИ, КЛДЖ, КПП)

²⁶⁷ URL: <https://www.inspectionpanel.org/russian>

²⁶⁸ URL: <http://www.cao-ombudsman.org/languages/russian/>

международном праве прав человека от 16.07.2018. Согласно статье 4 договора:

«Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их прав человека, включая экологические прав, в результате действия или бездействия в области предпринимательской деятельности транснационального характера. Где это применимо и в соответствии с внутренним законодательством государств-участников, термин «жертва» включает в себя близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию»²⁶⁹.

В определении «жертвы» можно выделить два критерия, которым должно соответствовать лицо, чтобы его признали «жертвой»:

1) Лицу был причинён вред, который включает в себя как физический, так и моральный ущерб, материальный ущерб или же существенное ущемление прав человека;

2) Вред был лицу причинен в результате действия или бездействия в области предпринимательской деятельности транснационального характера.

В договоре нет конкретики в результате чьего бездействия может быть причинен вред, однако, если мы обратимся к одному из первоисточников определения²⁷⁰, то можем увидеть, что там содержится ещё одно определение жертвы, в контексте «злоупотребления властью». «Злоупотребление властью» означает «действия, связанные с использованием должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, ради личной

²⁶⁹ Legally Binding Instrument To Regulate, In International Human Rights Law, The Activities Of Transnational Corporations And Other Business Enterprises from 16.07.2018, art. 4, p. 1.

²⁷⁰ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 года.

заинтересованности»²⁷¹. Таким образом, мы приходим к выводу, что действия или бездействия связаны с деятельностью должностных лиц коммерческих предприятий, действующих или бездействующих ради своей личной выгоды, что в результате приводит к нарушениям прав человека и может нанести вред лицу или группе лиц.

Прежде чем пойти дальше, необходимо отметить и категории лиц-жертв, чьи права чаще всего подвергаются неблагоприятному воздействию предпринимательской деятельности со стороны предприятий. Как отмечает комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка²⁷², к таким лицам относятся женщины, инвалиды, дети, мигранты, коренные народы, в особенности в связи с освоением, использованием или эксплуатацией земель и природных ресурсов, крестьяне, рыбаки и другие лица, работающие в сельских районах, а также этнические или религиозные меньшинства, там, где эти меньшинства политически бесправны. Всю совокупность перечисленных лиц можно отнести к уязвимым группам.

Чаще всего корпорации совершают грубые нарушения международно-признанных прав человека, в связи с чем каждое подобное нарушение получает широкий общественный резонанс, что, в итоге, серьезно бьет по имиджу и репутации всей компании. Грубые нарушения международного права прав человека связаны с нарушением прав, отступление от соблюдения которых запрещаются. Основной перечень прав содержится во всех ключевых универсальных и региональных договорах по правам человека, например: право на жизнь²⁷³, запрет пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращений или наказаний²⁷⁴, запрещение рабства и подневольного состояния²⁷⁵ и другие. К грубым нарушениям относят такие

²⁷¹ Словарь бизнес-терминов, Академик.ру 2001

²⁷² UN Doc. E/C.12/GC/24

²⁷³ МПГПП, ст. 6, п. 1 ЕКПЧ ст. 2, п. 1. АХПЧ ст. 4, АКПЧ, ст. 4 п. 1.

²⁷⁴ МПГПП ст. 7, ЕКПЧ ст. 3 и др.

²⁷⁵ МПГПП ст. 8, п. 1, 2.

практики, как «геноцид, рабство и практика, сходная с рабством, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, пытки, насильственные исчезновения, произвольное и продолжительное содержание под стражей и систематическая дискриминация»²⁷⁶. Другие нарушения могут также считаться грубыми, если они носят серьезный характер и осуществляются систематически²⁷⁷.

В соответствии со статьей 8 юридически связывающего договора²⁷⁸:

1. Жертвы имеют право на справедливый, эффективный и незамедлительный доступ к правосудию и средствам правовой защиты в соответствии с международным правом. Они могут включать в себя, но не ограничиваться ими, следующие средства:

a. Реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантию не повторения для жертв

b. Восстановление и очистку окружающей среды, где это возможно, включая полную оплату расходов по перемещению жертв и замену коммунально-бытовых сооружений.

Так как проект договора ещё не принят, право на доступ к средствам правовой защиты может быть гарантировано только в рамках международно-правовых договоров по правам человека. Так, право на доступ к правосудию закреплено, например, в статье 14 МПГПП. В соответствии с Замечанием общего порядка № 32 Комитета по правам человека:

«Статья 14 охватывает право доступа в суды при рассмотрении любого уголовного обвинения и при определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Доступ к отправлению правосудия должен действенным образом гарантироваться во всех таких случаях в целях обеспечения того, чтобы никакое лицо не было с процессуальной точки зрения лишено своего права требовать правосудия. ... Ситуация, в условиях которой

²⁷⁶ UN Doc. HR/PUB/12/02, с. 8.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Legally Binding Instrument To Regulate, In International Human Rights Law, The Activities Of Transnational Corporations And Other Business Enterprises from 16.07.2018, art. 8.

попытки лица добиться доступа в компетентные суды или трибуналы систематически сводятся на нет де-юре или де-факто, противоречит гарантии, предусмотренной в первом предложении пункта 1 статьи 14. Эта гарантия запрещает также любые различия в отношении доступа к судам и трибуналам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям. Данная гарантия оказывается нарушенной, если каким-либо лицам препятствуют в предъявлении иска любым другим лицам, исходя из таких признаков, как раса, цвет кожи, пол, язык, вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение, или иных оснований».

Доступ к средствам правовой защиты является уже, чем доступ к правосудию и в рамках МБПЧ подразумевает доступ к одной из форм возмещения ущерба. В соответствии с Основными принципами и руководящими положениями, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ²⁷⁹(далее – Основные принципы) выделяют следующие формы возмещения ущерба: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию, гарантию неповторения. Аналогичные формы возмещения ущерба предусмотрены и в Руководящих принципах²⁸⁰.

Реституция. Означает восстановление первоначального положения жертвы, существовавшее до нарушения его прав. Смысл этого средства может заключаться в том, чтобы «забрать у правонарушителя что-то, на что пострадавший имеет право, и вернуть его пострадавшему»²⁸¹. Это может включать в себя, например, восстановление на работе или возврат на прежнее место жительства.

²⁷⁹ UN Doc. A/RES/60/147.

²⁸⁰ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 25, комментарий.

²⁸¹ UN Doc. A/72/162, п. 43.

Компенсация. Предоставляется за любой поддающийся экономической оценке ущерб соразмерный серьезности нарушения. Ущерб может быть физическим, психическим, материальным, моральным. Таким образом, компенсация предоставляется для возмещения как материального, так и нематериального ущерба. В соответствии с Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека, компенсация является наиболее востребованным средством правовой защиты, которое чаще всего предоставляется в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека²⁸².

Реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг. Реабилитационные средства правовой защиты, включают в себя «все категории процессов и услуг ,.. для того, чтобы лица, пострадавшие в результате серьезных нарушений прав человека, могли восстановить свои жизненные планы или уменьшить, насколько это возможно, тот ущерб, который был им причинен»²⁸³.

Сатисфакция. Может включать в себя меры, направленные на прекращение нарушений, проверку фактов, поиск исчезнувших лиц, установление личности похищенных, официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства и репутации жертвы, принесение публичных извинений. В рамках обеспечения сатисфакции, государства должны иметь эффективные судебные механизмы, позволяющие принимать те или иные санкции в отношении предприятий²⁸⁴. Санкции могут включать штрафы, конфискацию имущества, судебное преследование руководителей корпораций, приостановление или прекращение действия лицензий,

²⁸² FRA Opinion, «Improving access to remedy in the area of business and human rights at the EU level», 10.04.2017 - pp. 11–12.

²⁸³ UN Doc. A/72/162, п. 49.

²⁸⁴ Там же, п. 52.

исключение из процессов государственных закупок и заказов на осуществление общественных работ²⁸⁵.

Гарантия неповторения включает в себя осуществление мер, предпринимаемых государством или предприятием, чтобы не допустить повторения аналогичных нарушений в тех же или других областях в будущем. К таким мерам можно отнести, например²⁸⁶: укрепление независимости судебных органов; защиту лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами и оказывающих медицинский уход, работающих в средствах массовой информации и в других связанных с ними областях, а также правозащитников; пересмотр и реформирование законов, способствующих или допускающих грубые нарушения международных норм в области прав человека.

В соответствии с практикой международных механизмов рассмотрения жалоб (КПЧ²⁸⁷, ЕСПЧ²⁸⁸, КЛДЖ²⁸⁹ и другие...), за грубые нарушения прав человека чаще всего назначается компенсация. В свою очередь, реституция *restitution in integrum* является наиболее эффективным средством правовой защиты, которая также является «главной целью компенсации»²⁹⁰. Следом за реституцией наиболее эффективной является компенсация²⁹¹, а затем идут все остальные формы возмещения.

²⁸⁵ FRA Opinion, «Improving access to remedy in the area of business and human rights at the EU level», 10.04.2017- pp. 41–45.

²⁸⁶ UN Doc. A/RES/60/147.

²⁸⁷ The case of *Ángela Poma Poma v. Peru*.

²⁸⁸ The case of *Rantsev v. Cyprus and Russia*; case of *Cyprus v. Turkey*, the case of *Nachova and others v. Bulgaria*.

²⁸⁹ UN Doc. CEDAW/C/69/D/88/2015, UN Doc. CEDAW/C/58/D/47/2012.

²⁹⁰ Lizarazo-Rodríguez L. The UN ‘Guiding Principles on Business and Human Rights’: Methodological Challenges to Assessing the Third Pillar: Access to Effective Remedy/ *Nordic Journal of Human Rights*. – 2018. – vol. 36:4. – p. 367.

²⁹¹ *Ibid.*

3. Барьеры, препятствующие доступу к средствам правовой защиты

Барьеры, препятствующие доступу к средствам правовой защиты и правосудию, существуют во всех юрисдикциях. Распространенность и виды барьеров зависят от конкретного региона, государства и действующих в нем законов. Ответственность за обеспечение беспрепятственного доступа к эффективным средствам правовой защиты ложится на плечи государства. В соответствии с Руководящими принципами, «Государствам следует принимать меры для недопущения возникновения барьеров, препятствующих подаче в суды законных жалоб в случаях, когда обращение в суд является основным элементом получения доступа к средству правовой защиты или, когда альтернативные средства эффективной правовой защиты отсутствуют»²⁹².

В соответствии с докладом Международной Амнистии, существует три категории барьеров, возникающих перед жертвами неблагоприятного воздействия, при попытках получить доступ к средствам правовой защиты и механизмам возмещения ущерба²⁹³. К ним относят правовые, практические и процедурные барьеры. В дополнение к этому, профессор Джон Рагги выделяет три этапа процесса правовой защиты: 1) инициацию или доступ к механизмам защиты; 2) судебное разбирательство; 3) вынесение окончательного решения²⁹⁴. На каждом этапе жертвы сталкиваются со всеми видами правовых, практических и процедурных барьеров.

Маргинализованные или «уязвимые» группы правообладателей сталкиваются с дополнительными препятствиями в получении доступа к средствам правовой защиты. К таким группам относятся женщины, дети, инвалиды, коренные народы, этнические и религиозные меньшинства, а также все виды мигрантов. Например, женщины сталкиваются с препятствиями,

²⁹² UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 26, комментарий.

²⁹³ Policy Department, Directorate-General for External Policies. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries, February 2019 – p. 15.

²⁹⁴ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 26, комментарий.

возникающими «в структурном контексте дискриминации и неравенства, обусловленном такими факторами, как гендерные стереотипы, дискриминационные законы, перекрестные или смешанные формы дискриминации²⁹⁵, процессуальные нормы и требования и практика в отношении допустимости доказательств, а также неспособностью обеспечить на систематической основе физическую и экономическую доступность и социально-культурную приемлемость судебных механизмов для всех женщин»²⁹⁶. Перечисленные факторы будут дополнительными барьерами, мешающими женщинам получить доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Также «со специфическими препятствиями в доступе к механизмам отчетности и восстановления нарушенных прав»²⁹⁷ сталкиваются инвалиды.

Таким образом, существующие барьеры мешают правообладателям получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, а государства, в свою очередь, оказываются неспособными выполнить свои позитивные обязательства по защите правообладателей, находящихся под их юрисдикцией. Иначе говоря, барьеры, это то, что делает средства правовой защиты неэффективными. Наличие даже одного барьера на любом этапе судопроизводства является доказательством неэффективности средства правовой защиты. Рассмотрим особенности каждой категории барьеров.

3.1. Правовые барьеры

К правовым относят барьеры, возникающие в связи с пробелами или особенностями национального права того или иного государства. В

²⁹⁵ Этническое/расовое происхождение, принадлежность к коренным народам или меньшинствам, цвет кожи, социально-экономическое положение, язык, вероисповедание или убеждения, политические взгляды, национальное происхождение, семейное положение и/или материнство, возраст, проживание в городской/сельской местности, состояние здоровья, инвалидность и т.д. (UN Doc. CEDAW/C/GC/33, п. 8)

²⁹⁶ UN Doc. CEDAW/C/GC/33, п. 3.

²⁹⁷ UN Doc. E/C.12/GC/24

соответствии с Руководящими принципами «правовые барьеры, препятствующие рассмотрению законных жалоб на связанное с предпринимательской деятельностью нарушение прав человека, могут, например, возникать в случаях, когда:

1. Способ распределения ответственности между членами корпоративной группы в соответствии с национальными уголовными и гражданскими законами позволяет уклоняться от выполнения принципа надлежащей подотчетности;
2. Истцы сталкиваются с отказом в правосудии в принимающем государстве и не могут получить доступ к судам государства происхождения независимо от существа претензии;
3. Некоторые группы, такие как коренные народы и мигранты, исключаются из системы правовой защиты их прав человека, которая применяется к остальному населению»²⁹⁸;
4. Пробелы в законодательстве²⁹⁹;
5. Правило «Выбор права», что может помешать жертвам получить доступ к эффективному средству правовой защиты³⁰⁰;
6. Корпоративная вуаль.

Как уже было рассмотрено ранее, транснациональные корпорации обладают сложной и разветвлённой структурой филиалов и дочерних предприятий, объединённых на региональных и национальных уровнях в холдинги, находящиеся под контролем материнской компании. Корпоративная структура может различаться в деталях, но главным в ней является то, что, с одной стороны, филиалы находятся под прямым контролем материнской компании в виду наличия у неё контрольного пакета акций, а с другой стороны, ответственность за совершенную деятельность на практике все равно несут сами филиалы. Доказать причастность материнской компании

²⁹⁸ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 26, комментарий.

²⁹⁹ Zerk J. Corporate liability for gross human rights abuses. - p. 64.

³⁰⁰ Ibid.

к совершенным её филиалами преступлениям зачастую оказывается недостижимой задачей для жертв нарушений прав человека. Обладание контрольным пакетом акций того или иного предприятия, входящего в корпорацию, не делает материнскую компанию автоматически ответственной за все совершенные этим предприятием действия³⁰¹. Это значит, что материнская компания не несет ни международно-правовой ответственности за ущерб правам человека индивидов, нанесенный его дочерними предприятиями и филиалами. Кроме того, ТНК нередко манипулируют количеством своих деловых обязательств при помощи «корпоративной вуали»,³⁰² с помощью которой материнские компании могут «сбросить» свои обязательства на свои дочерние предприятия, оставшись таким образом недостижимыми для жертв их транснациональной предпринимательской деятельности. Как пишет специальный представитель, Джон Рагги: «Доктрина отдельного корпоративного лица рассматривает каждого члена корпоративной группы в качестве отдельного юридического лица. Нет какой-либо единой формулы для того, чтобы "сорвать корпоративную вуаль", которая отделяет подконтрольную компанию от материнской, и привлечь материнскую компанию к ответственности за деяния подконтрольной»³⁰³. Заявитель сможет прорвать «корпоративную вуаль» только в случае, если предоставит достаточно доказательств того, что нарушение прав человека филиалом компании было совершено в следствии небрежности в отношении того, как этот филиал управлялся³⁰⁴. Только в этом случае, «государство происхождения возлагает гражданскую ответственность на материнскую компанию за ее деяния и бездействие, касающиеся деятельности ее филиалов за границей»³⁰⁵. Таким образом, корпоративная завеса представляет собой

³⁰¹ Zerk J. Corporate liability for gross human rights abuses. pp. 65-67.

³⁰² Sarah J. Corporations and transnational human rights litigation— Hart Publishing, 2004. - p. 131.

³⁰³ UN Doc. A/HRC/4/35, пункт 29.

³⁰⁴ Policy Department, Directorate-General for External Policies. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries, February 2019. – p. 16.

³⁰⁵ Un Doc. A/HRC/4/35, пункт 29.

серьезный барьер, препятствующий доступу к средствам правовой защиты. В качестве примера можно привести уже упоминавшийся ранее кейс о техногенной катастрофе в Бхопхале в 1984 г.

Кто был виноват в этой катастрофе? Компания Union Carbide. «Но что такое Union Carbide?» – задается вопросом Джон Рагги³⁰⁶. Union Carbide это название американской материнской компании, владеющей 50% акций UCIL (Union Carbide India Limited), в то время как остальная часть находилась в руках правительства Индии и частных лиц³⁰⁷. UCIL управлялась как независимое дочернее предприятие³⁰⁸. Весь рабочий персонал, работающий в UCIL, почти полностью состоял из граждан Индии³⁰⁹. В течение нескольких дней после бедствия, правительство Индии предъявило UCIL обвинение в халатности в управлении компанией³¹⁰. В свою очередь, пострадавшие направили 145 исков в суды США против материнской компании Union Carbide, с оценкой ущерба в 20 млн долларов за каждый иск³¹¹. Все иски были объединены Окружным судом США Южного округа Нью Йорка в одно дело³¹². Union Carbide заявила в свою защиту, что дело должно быть отклонено судом в соответствии с доктриной *forum non conveniens* и направлено в национальный суд Индии³¹³. Окружной Суд США согласился с аргументом UC. Решение было обжаловано правительством Индии, однако, не привело к результату. Апелляционный суд США постановил, что рассмотрение дела должно происходить в Индии, так как: «Во-первых, все свидетели находились в Индии, многие из них не говорили на английском, а письменные доказательства были только на хинди. Иначе говоря, у Индийского суда было больше возможностей получить доступ к доказательствам. Во-вторых,

³⁰⁶ Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights. - chapter 1, p. 13.

³⁰⁷ Ibid, p. 14.

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ Ibid.

³¹² Ibid., p. 15.

³¹³ Ibid, p. 16.

несмотря на то, что отношения между UC и UCIL были достаточно близкими и материнская компания была ответственна за проект фабрики, инженерами UCIL (которые, как мы помним, были гражданами Индии) были внесены значительные изменения в окончательный дизайн»³¹⁴. Продолжая логику суда, виновником катастрофы была не материнская компания UC, а инженеры-индийцы компании UCIL.

Таким образом, часть дел в итоге была рассмотрена в Индии, жертвы не получили доступ правосудию и эффективному средству правовой защиты в США, а материнская компания освободилась от ответственности, сэкономив значительную долю своих средств.

3.2. Практические барьеры

К практическим барьерам относят препятствия, связанные с материальным благосостоянием заявителя или его физическими возможностями получить доступ к правосудию (например, в случае, если он находится в другой стране или в другом городе и вынужден потратить деньги для того чтобы добраться к месту суда). В соответствии с Руководящими принципами, «Практические... барьеры, препятствующие доступу к судебным средствам правовой защиты, могут, в частности, возникать в случаях, когда:

1. Издержки, связанные с подачей иска, намного превышают установленную величину, служащую сдерживающим фактором от подачи необоснованных исков и/или не могут быть снижены до разумных уровней с помощью поддержки правительства, «рыночных» механизмов (например, страхования издержек судебного разбирательства и бесплатных структур правовой помощи) или другими средствами;

³¹⁴ Ibid.

2. Истцы сталкиваются с трудностями в деле получения законного представителя ввиду отсутствия ресурсов или других стимулов для привлечения юристов с целью их консультирования по конкретной тематике»³¹⁵;
3. Государственные обвинители не располагают достаточными ресурсами, экспертными знаниями и поддержкой для выполнения обязательств государства по расследованию участия отдельных лиц и предприятий в преступлениях, затрагивающих права человека³¹⁶;
4. Коррупция и политическое влияние³¹⁷;
5. «Проигравший платит»³¹⁸;
6. Виктимизация в процессе поиска средств правовой защиты.

Судебное разбирательство, касающееся корпоративных злоупотреблений, весьма часто связано с привлечением технических, медицинских и иных экспертов, узких специалистов, переводчиков, адвокатов и юристов. В некоторых случаях, переводчики³¹⁹ и адвокаты³²⁰ предоставляются для жертв бесплатно, за счет государства, однако, это не исключает необходимость вовлечения и других специалистов. Кроме того, в большинстве случаев судебные разбирательства против крупных компаний принимают международный характер и рассматриваются в судах за пределами государства заявителя, что делает их чрезвычайно дорогими для жертв неблагоприятного воздействия. Заявители весьма часто сталкиваются с трудностями в обеспечении финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения их исковых требований, особенно, за пределами ЕС³²¹, в связи

³¹⁵ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 26, комментарий.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Policy Department, Directorate-General for External Policies. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries, February 2019. - P. 17.

³¹⁸ Zerk J. Corporate liability for gross human rights abuses – p. 64.

³¹⁹ ЕКПЧ, статья 6, п. 3. (е)

³²⁰ ЕКПЧ, статья 6, п. 3. (с)

³²¹ Skinner G. The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business – p. 9.

с чем отсутствие этих ресурсов представляет собой один из самых серьезных и распространенных барьеров, препятствующих доступу к правосудию.

Другой распространенной проблемой является коррупция. Во многих развивающихся (принимающих) странах, суды оказываются под давлением политических сил или частных субъектов³²², а жертвы, свидетели и правозащитники могут оказаться репрессированы, запуганы³²³, подвергнуться арестам, задержаниям, насильственному исчезновению или даже убийству³²⁴. Кроме того, сама судебная система может оказаться коррумпирована, в результате чего, доступ к справедливому судебному разбирательству оказывается невозможным априори. В отдельных случаях, запугивание неправительственных организаций или жертв нарушений прав человека принимает форму встречного судебного иска со стороны представителей бизнеса и предприятий³²⁵. В соответствии с Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека, судебное преследование становится наиболее распространенным инструментом подавления (в 40 процентах из 450 случаев нападений на правозащитников)³²⁶. Подобная практика закрепились в международном праве как «виктимизация» жертв.

Ещё одним барьером является правило «проигравший платит». Во многих странах континентального права³²⁷, в том числе, и в России³²⁸, все судебные издержки, включая представительские расходы, взыскиваются с проигравшей стороны, что является дополнительным риском для жертв

³²² Zerk J. Corporate liability for gross human rights abuses – p. 17.

³²³ Ibid, pp. 83-84.

³²⁴ UN Doc. A/72/162, п. 35.

³²⁵ Skinner G. The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business – p. 46.

³²⁶ UN Doc. A/72/162, п. 35.

³²⁷ Policy Department, Directorate-General for External Policies. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries, February 2019. - P. 16; Skinner G. The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business. – p. 68-72.

³²⁸ ФЗ РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ Арбитражный процессуальный кодекс [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – ст. 110; ФЗ РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». - Ст. 98

нарушений прав человека, в связи с ограниченностью их финансовых средств. Таким образом, в случае проигрыша, малоимущие заявители сталкиваются с опасностью конфискации их и так немногочисленного имущества. Из-за опасности потерять все, жертвы неблагоприятных воздействий могут не обращаться в суд и тем самым не получать доступ к эффективным средствам правовой защиты.

3.3. Процедурные барьеры

Процедурные барьеры возникают во время различных этапов судебных и несудебных разбирательств. Как следует из названия, барьеры связаны с различными процедурами. Доступность тех или иных процедур, определяется уставными документами, а также национальными законами, действующими в стране нахождения механизма рассмотрения жалоб. К процедурным барьерам можно отнести следующие препятствия:

1. Отсутствуют надлежащие возможности для объединения исков или проведения судебных разбирательств с участием представителей (например, для подачи объединенных исков или других процедур подачи коллективных исков), что препятствует доступу отдельных истцов к эффективным средствам защиты³²⁹;
2. У жертв отсутствует доступ к информации, необходимой для доказательства доводов, приведенных в жалобе;
3. Доктрину *forum non conveniens*;
4. Неисполнение (судебных) решений.

Для большого количества жертв неблагоприятных воздействий, коллективные или классовые иски могут привести к большим результатам, нежели индивидуальные, в особенности потому, что у них «есть потенциал снизить судебные издержки и риски для заявителей»³³⁰. Но даже в случае, если

³²⁹ UN Doc. A/HRC/17/31, принцип 26.

³³⁰ Zerk J. Corporate liability for gross human rights abuses. – p. 82

такой механизм существует (Например, в Великобритании), «требуется значительные переговоры между адвокатами каждой стороны для того, чтобы процесс вышел эффективным»³³¹. И даже в случае консенсуса, право разрешить подобные иски все равно остается за судом³³².

У жертв также могут быть трудности с получением доступа к информации, необходимой для обоснования своей жалобы. В большинстве стран ЕС, это представляет собой важный процедурный барьер, так как не существует закона, обязывающего ответчика разглашать информацию, находящуюся в его распоряжении³³³. В результате данного барьера, заявителю становится затруднительным пробить «корпоративную завесу» того или иного предприятия, что могло бы помочь установить ответственность материнской компании, а не его дочернего предприятия.

Доктрина *forum non conveniens* гласит, что «суд может так или иначе отказаться слушать дело (конкретные процессуальные формы разнятся от юрисдикции к юрисдикции), по которому он формально имеет международную юрисдикцию с точки зрения своего процессуального права»³³⁴. Данная доктрина позволяет суду отказаться слушать дело в случае, если суд другого государства предоставляет более подходящую площадку для судебного разбирательства³³⁵. В большинстве случаев, заявители сталкиваются с данным процедурным барьером при попытке подать иск в суд государства, в котором зарегистрирована материнская компания ТНК, так как не могут добиться доступа к эффективным средствам правовой защиты в родном государстве из-за многочисленных практических и правовых

³³¹ Skinner G. The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business. – p. 11.

³³² Policy Department, Directorate-General for External Policies. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries, February 2019. - P. 17

³³³ Skinner G. The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business. – p. 43.

³³⁴ URL: https://zakon.ru/blog/2013/8/21/v_rossii_net_doktriny_forum_non_conveniens

³³⁵ O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. – p. 121.

барьеров³³⁶. Примером может послужит дело *Aguinda v. Texaco, Inc*³³⁷, когда граждане Перу и Эквадора подали групповые иски, утверждая, что нефтяная компания загрязнила дождевые леса и реки в их государствах, чем нанесла серьезный ущерб окружающей среде и самим заявителям. Суд второго округа отклонил иск против нефтяной компании, сославшись на доктрину *forum non conveniens* и посчитав, что суды в Эквадоре обеспечили бы более подходящую площадку для разбирательств³³⁸. В заключение стоит отметить, что применение доктрины *forum non conveniens* наиболее характерно для судов Северной Америки, в то время как на территории Европейского Союза доктрина была заменена регламентом «Брюссель I»³³⁹.

Регламент³⁴⁰ позволяет обратиться в европейские судебные инстанции с иском против компаний, инкорпорированных в ЕС, в случае ущерба, причиненного за пределами Союза. Как утверждает Арсеньев И. А.: «В соответствии с Регламентом, лицо, постоянное место жительства которого находится в государстве-члене ЕС, может быть ответчиком в судах этого государства-члена (ст. 4). Это означает, что транснациональные корпорации, если они нарушают права человека, могут быть привлечены к суду в государстве-члене ЕС, где компания инкорпорирована, где находится ее центральное управление или основное место деятельности³⁴¹(ст. 63 определяет «место жительства» компаний), даже для нарушения прав человека, совершенные за пределами ЕС»³⁴². Далее, он продолжает «В регламенте «Брюссель I» (в части о пределах применения) содержатся

³³⁶ Ibid, 122.

³³⁷ *Aguinda v. Texaco, Inc.*, 303 F.3d 470 (2d Cir. 2002)

³³⁸ Skinner G. *The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business.* – p. 41

³³⁹ Blackburn D. *Removing Barriers to Justice. How a treaty on business and human rights could improve access to remedy for victims.* – ICTUR, 2017. – p. 38

³⁴⁰ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast)

³⁴¹ Там же, ст. 60, п. 1.

³⁴² Арсеньев И. А. Обеспечение прав человека в деятельности корпораций в Европейском Праве: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Арсеньев. – Москва, 2017. – с. 102

положения, защищающие национальные суды от применения неудобной доктрины. Европейский суд разъяснил, что ст. 4 Регламента «Брюссель I» запрещает национальным судам государства-члена «снижать» юрисдикцию на том основании, что суд третьего государства, был бы более подходящим местом для судебного разбирательства (*forum non conveniense*), даже при условии, что отсутствует отсылка к юрисдикции или процессуальным процессам других государств-членов ЕС»³⁴³. В деле *Four Niger Delta Farmers v. Royal Dutch Shell* ³⁴⁴ фермеры подали иск в голландский суд против компании Royal Dutch Shell в связи с ущербом, нанесенным принадлежащим ей дочерним предприятием в Нигерии. Голландский суд установил³⁴⁵, что так как дочернее предприятие, находящееся в Нигерии, тесно связано с материнской компанией «проживающей» в Нидерландах, то, в соответствии с регламентом Брюссель I, суд обладает юрисдикцией и может рассмотреть это дело. Несмотря на это, есть вероятность, что европейские суды все же не допустят дело к рассмотрению в случае, если решит до установления юрисдикции, что дело является не существенным, что и приведет к тому, что дело окажется не рассмотренным³⁴⁶.

Неисполнение судебных решений представляет собой отдельный процедурный барьер, возникающий в связи с неэффективностью исполнительных органов. Подобный барьер может в связи с загруженностью исполнительных органов, коррупцией, бездействием или другими причинами. Д. Блэкбёрн утверждает, что в случае тесных профессиональных отношений между правительством и крупными предпринимателями, осуществляющими предпринимательскую деятельность на территории государства, отдельные

³⁴³ Там же, с. 103.

³⁴⁴ Skinner G. *The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business*. – с. 36

³⁴⁵ *Rechtbank's-Gravenhage* [District Court of The Hague], 30 Dezember 2009, docket no. 330891/HA ZA 09-579, (*Vereniging Milieudefensie/Royal Dutch Shell PLC*) (Neth.). – п. 3,9. (ECLI:NL:GHDHA:2015:3586)

³⁴⁶ Blackburn D. *Removing Barriers to Justice. How a treaty on business and human rights could improve access to remedy for victims* – p. 38-39.

должностные лица могут просто «закрывать глаза» на деятельность таких предпринимателей.³⁴⁷ Исполнение решения может быть затруднительно в случаях, когда, заявитель проживает в государстве, отличном от государства рассмотрения дела. В целом же, бездействие исполнительных органов, можно считать наиболее распространенной причиной неисполнения судебных решений, что составляет собой труднопреодолимое препятствие для жертв нарушений прав человека.

Выводы

Для того чтобы лицо, чьи права человека были нарушены в результате предпринимательской деятельности предприятий, было признано жертвой, необходимо наличие двух факторов:

1) Лицу был причинён вред, который включает в себя как физический, так и моральный ущерб, материальный ущерб или же существенное ущемление прав человека.

2) Вред был лицу причинен в результате действия или бездействия в области предпринимательской деятельности транснационального характера.

На сегодняшний день, концепция прав жертв является недостаточно разработанной и упоминается лишь в нескольких международно-правовых договорах.

В соответствии с руководящими принципами жертвы неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности на их права человека должны получать доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Средства правовой защиты включают в себя реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, компенсацию, и гарантию неповторения.

При попытке получить доступ к средствам правовой защите, жертвы нарушений прав человека сталкиваются с правовыми, практическими и

³⁴⁷ Ibid, p. 58.

процедурными барьерами. Маргинализованные и уязвимые группы сталкиваются с большим количеством барьеров, нежели остальные категории жертв, в связи с чем, они нуждаются в дополнительной защите своих прав. Следует отметить, что барьеры встречаются не только на этапе доступа к правосудию, но также во время этапа самого судебного разбирательства, а также после окончания дела, при положительном исходе дела в пользу пострадавших. В результате жертвы лишаются эффективного средства правовой защиты.

Эффективность доступных государственных механизмов рассмотрения жалоб зависит от государства и его внутреннего законодательства. Кроме того, эффективность механизмов рассмотрения жалоб зависит также и от существующих барьеров, препятствующих доступу к правосудию и эффективным средствам правовой защиты. Сами же барьеры, это то, что делает средства правовой защиты неэффективными. Всю совокупность барьеров можно разделить на три категории: правовые барьеры, практические барьеры или процедурные барьеры. Наличие даже одного барьера на любом этапе судопроизводства является доказательством неэффективности средства правовой защиты и всего механизма рассмотрения жалоб в целом. Таким образом, эффективность механизмов рассмотрения жалоб зависит от эффективности предоставляемых им средств правовой защиты. Эффективные же средства правовой защиты должны обеспечивать жертвам нарушения прав человека равный и эффективный доступ к правосудию; адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; а также доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.

Государственные внесудебные механизмы тесно связаны государственными судебными механизмами и являются их продолжением. Полномочия и функции внесудебных механизмов различаются между собой и определяются национальным правом того или иного государства. Государственные несудебные механизмы можно условно поделить на 5 видов:

механизмы рассмотрения жалоб (complaint mechanisms), инспекции, службы омбудсмана, органы по посредничеству и примирению, а также Арбитраж и специальные суды, осуществляющие надзор за ходом процесса урегулирования споров. Эффективность государственных внесудебных механизмов в значительной степени зависит от государства и его внутреннего права.

Негосударственные механизмы рассмотрения жалоб занимают важное место в обеспечении жертвам доступа к средствам правовой защиты. Они включают в себя механизмы, создаваемые и контролируемые предприятиями самостоятельно, а также международные и региональные правозащитные органы. Разнообразие и независимость данных механизмов позволяет получить средство правовой защиты даже в случае, когда государственные судебные и внесудебные механизмы оказались неэффективными. К однозначным плюсам данных механизмов можно отнести оперативность предоставления средств правовой защиты, невысокие издержки, транснациональный охват, превентивный характер, независимость от других механизмов рассмотрения жалоб, в связи с чем отсутствует необходимость исчерпания других доступных средств правовой защиты. В то же время, у некоторых негосударственных, в частности, у оперативных механизмов рассмотрения жалоб есть и существенные минусы, в частности, такие механизмы малоизвестны, непрозрачны, предоставляют ограниченный доступ к информации о процедурах рассмотрения жалоб, не всегда публикуют результаты в открытом доступе, а также не предоставляют возможности обжаловать решения. Говоря о региональных и международных механизмах следует отметить, что обязательность исполнения решений в значительной степени зависит от воли государств соблюдать положения соответствующих международных договоров, в связи с чем граждане некоторых государств могут не получить средство правовой защиты, либо же получить неэффективное средство правовой защиты.

Из всех рассмотренных в данной главе механизмов рассмотрения жалоб, наименее изученными как на теоретическом, на и эмпирическом уровне, являются негосударственные оперативные механизмы жалоб на уровне компаний. Чтобы восполнить данный пробел, в следующей главе будет проведен подробный анализ этих механизмов.

Заключение

Международно-правовой стандарт прав человека - это разновидность правил, принципов или норм, имеющих или не имеющих юридически-обязательной силы и устанавливающих минимальный уровень защищаемых прав человека. Они обеспечивают защиту международно-признанных прав человека от потенциальных и фактических неблагоприятных воздействий коммерческих предприятий на права человека в результате их предпринимательской деятельности. Международно-правовые стандарты являются частью системы международного права и делятся на «мягкие» и «твердые». Твердые носят юридически-обязательный характер, а мягкие – добровольный. Обязательная сила стандартов зависит от степени их признания ключевыми субъектами в области МБПЧ. К таким субъектам относятся государства, предприятия и организации гражданского общества и правозащитников. Таким образом, даже не имея юридически-обязательной силы, тот или иной международно-правовой стандарт может оказывать практический эффект и таким образом влиять на поведение ключевых субъектов МБПЧ.

На сегодняшний день, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека являются глобальным нормообразующим международно-правовым стандартом в области бизнеса, который одинаково признаются всеми ключевыми субъектами в области МБПЧ. Принципы представляют собой нормы «мягкого» права и на практике являются руководством для государств и предприятий, содержащим в себе практические рекомендации по соблюдению, защите и обеспечению прав человека в области бизнеса. Они также способствуют становлению корпоративной культуры по уважению прав человека.

Главной особенностью руководящих принципов, выгодно отличающей их от других международно-правовых стандартов, является акцентирование внимания государств и предприятий на обеспечении жертвам

неблагоприятного воздействия доступа к эффективным механизмам рассмотрения жалоб и к эффективным средствам правовой защиты, а именно, к компенсации, реабилитации, реституции, сатисфакции и гарантии неповторения. Другим важным отличием является упоминание о барьерах, препятствующих доступу к средствам правовой защиты и механизмам рассмотрения жалоб.

Жертвами неблагоприятного воздействия коммерческих предприятий называют лиц, которым:

1) был причинён вред, который включает в себя как физический, так и моральный ущерб, материальный ущерб или же существенное ущемление прав человека.

2) вред был причинен в результате действия или бездействия в области предпринимательской деятельности транснационального характера.

Неблагоприятным воздействием на права человека называется ситуация, когда-то или иное действие лишает какое-либо лицо возможности осуществить его/ее права человека, либо ограничивает такую возможность. Потенциальным воздействием называют неблагоприятное воздействие, которое может быть оказано, но пока не оказано. Фактическое воздействие на права человека означает неблагоприятные последствия, которые уже возникли или находятся в процессе возникновения.

Чаще всего неблагоприятному воздействию подвергаются уязвимые группы лиц, к которым относятся женщины, инвалиды, дети, мигранты, коренные народы, крестьяне, рыбаки и другие лица, работающие в сельских районах, а также этнические или религиозные меньшинства, там, где эти меньшинства политически бесправны.

Защита прав жертв обеспечивается в рамках государственных судебных и несудебных, а также негосударственных механизмов рассмотрения жалоб. Эффективность механизма определяется эффективностью предоставляемого средства правовой защиты. Для того чтобы механизм был эффективным, он должен соответствовать критериям, приведенным в 31 принципе Руководящих

принципов. Средство правовой защиты будет считаться эффективным, если оно является быть доступным, приемлемым, адекватным и своевременным. Наконец, все перечисленные критерии будут уместными только в том случае, если у жертв неблагоприятного воздействия отсутствуют барьеры, препятствующие доступу к средствам правовой защиты.

В ходе настоящего исследования нами были выявлены 3 категории барьеров: правовые, практические и процедурные. Они возникают на всех стадиях рассмотрения дела: 1) инициации или доступе к механизмам защиты; 2) судебном разбирательстве или процедуре принятия жалобы к рассмотрению; 3) вынесении окончательного решения. Барьеры, это то, что делает средства правовой защиты неэффективными. Наличие даже одного барьера на любом этапе рассмотрения дела препятствует получению средства правовой защиты и потому делает соответствующий механизм рассмотрения жалоб неэффективным.

Рекомендации. Проанализировав содержание всех международно-правовых стандартов, рассмотрев западную и отечественную доктрину международного права, а также изучив мнения международных организаций, мы пришли к выводу, что для того чтобы устранить существующие пробелы в правовом регулировании, международно-правовой стандарт по своему содержанию должен удовлетворять следующим требованиям:

1. Устанавливать корпоративную ответственность за нарушения прав человека
2. Устанавливать корпоративную подотчетность предприятий
3. Обеспечивать минимальный уровень защищаемых прав (права человека, трудовые права, экологические права)
4. Предоставлять жертвам корпоративных злоупотреблений доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты
5. Предотвращать виктимизацию жертв
6. Обеспечивать защиту после защиты для жертв неблагоприятного воздействия и их правозащитников

Кроме того, он должен иметь форму международного договора, быть универсальным по охвату и юридически-обязательным по характеру. Наконец, подобный стандарт должен предусматривать создание соответствующего механизма рассмотрения жалоб на государственном уровне, в который могли бы обращаться жертвы неблагоприятного воздействия. Хорошим примером подобного механизма является НКП ОЭСР.

Российской Федерации необходимо признать Руководящие Принципы как можно раньше и начать разработку национального плана действий. Это поспособствует развитию отношений с соседними и, в частности, с Европейскими государствами, а также позволит привлечь новые инвестиции в нашу страну. Тема МБПЧ будет активно развиваться в ближайшие годы и чем позже Россия включится в неё, тем больше убытков понесет, как экономических, так и репутационных. Степень вовлеченности мирового сообщества в развитие МБПЧ можно сравнить со стремлением убрать смертную казнь в связи с подписанием Всеобщей Декларации. 70 лет назад никто и подумать не мог о том, что смертная казнь перестанет использоваться в 90% государств. Так же и здесь. Спустя 10 лет, а может, и раньше, корпоративная культура по уважению прав человека станет неотъемлемой частью цивилизованного общества и все компании будут соблюдать права человека. Более того, соблюдение или несоблюдение прав человека станет главным критерием оценки репутации предприятия.

России также следует озаботиться проведением специальных тренингов для ознакомления с международными стандартами в области международного бизнеса должностных лиц органов государства. Очень важно воспитать в людях необходимость соблюдения данных стандартов и объяснить им необходимость обеспечения защиты прав человека от неблагоприятного воздействия коммерческих предприятий. Мы считаем, что настоящая работа может помочь в достижении обозначенной цели и поспособствовать воспитанию корпоративной культуры как среди государственных служащих, так и топ-менеджеров российских предприятий.

Предприятиям на территории РФ стоит взять инициативу по соблюдению международно-правовых стандартов в свои руки и взять на себя добровольные обязательства по их исполнению. Первым шагом правильным шагом в этом направлении будет вступление в Глобальный Договор ООН, а затем последующая изменение корпоративных кодексов в соответствии с принципами договора. Кроме того, всем предприятиям на территории РФ следует сделать программное заявление о закреплении своих обязанностей в отношении прав человека в соответствии с Руководящими Принципами предпринимательской деятельности. Следующим шагом должно быть внедрение процедуры должной заботы о правах человека на всех уровнях и во все сферы деятельности предприятий. Это позволит оценить и впоследствии нивелировать риски нарушений прав человека, что не только сэкономит средства компаний, но и поспособствует развитию корпоративной культуры, а также росту репутации на международном рынке. В конечном счете, соблюдение прав человека приведет к росту благосостояния компаний и достижению их главной цели – извлечению максимальной прибыли.

Перспективы дальнейшего исследования я вижу в нескольких направлениях. Во-первых, в совершенствовании теоретико-методологического аппарата исследования области МБПЧ.

Во-вторых, в рассмотрении пересечений МБПЧ с другими отраслями международного права. Например, с международным уголовным правом.

В-третьих, в расширении круга рассматриваемых международно-правовых стандартов в области МБПЧ. Так, например, более детального исследования заслуживают такие стандарты как Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий 2011 года и Трёхсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики от 1977 г.

В-четвертых, в детальном изучении существующих барьеров, препятствующих доступу к средствам правовой защиты, на территории ЕАЭС и СНГ.

Список сокращений

- ООН – Организация Объединенных Наций
ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕС- Европейский Союз
МОТ – Международная организация труда
НКП- Национальный контактный пункт
НПД – Национальный план действий
РФ – Российская Федерация
ФЗ РФ – Федеральный закон Российской Федерации
КПЧ – Комитет по правам человека
КЛДЖ – Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин
ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека
ЕКПЧ - Европейская конвенция прав человека
ТНК- Транснациональная корпорация
КЭСКОП – Комитет по экономическим, социальным и культурным правам
КПП – Комитет против пыток
КЛРД – Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации
КПИ – Комитет по правам инвалидов
КНИ – Комитет по насильственным исчезновениям
КПР – Комитет по правам ребенка
МПГПП – международный пакт о гражданских и политических правах
МППЧ – международное право прав человека
МПБЧ – международный бизнес и права человека
ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития
СПЧ – Совет по правам человека
АКПЧ – Межамериканская конвенция прав человека
АХПЧ – Африканская хартия прав человека и народов
ГД – Глобальный Договор

Список использованных источников и литературы

1. Международные нормативно-правовые акты и документы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
(дата обращения 15.05.2019)
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
(дата обращения 15.05.2019)
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
(дата обращения 15.05.2019)
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
(дата обращения 15.05.2019)
5. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
(дата обращения 15.05.2019)
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
(дата обращения 15.05.2019)

7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения 15.05.2019)
8. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 15.05.2019)
9. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения 15.05.2019)
10. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 15.05.2019)
11. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения 15.05.2019)
12. Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г. [Электронный ресурс] // Университет Миннесоты: Библиотека по правам человека – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения 15.05.2019)

- 13.Американская Конвенция о Правах Человека от 22 ноября 1969 г.
[Электронный ресурс] // Университет Миннесоты: Библиотека по правам человека – URL:
<http://hrlibrary.umn.edu/russian/instate/Rzoas3con.html> (дата обращения 15.05.2019)

Документы Совета Европы

- 14.Declaration of the Committee of Ministers on the UN Guiding Principles on business and human rights. 16 April 2014.
- 15.COM. Recommendation CM/Rec (2016)3 of the Committee of Ministers to member States on human rights and business. 2 March 2016.

Нормативно-правовые акты и документы ЕС

- 16.COM (2011) 681 final, «A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility» Brussels, 25.10.2011.
- 17.Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast)
- 18.FRA Opinion, «Improving access to remedy in the area of business and human rights at the EU level» Vienna, 10.04.2017.
- 19.Policy Department, Directorate-General for External Policies. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries, February 2019

Конвенции МОТ

- 20.Конвенция МОТ № 87 о свободе на ассоциацию (1948).
- 21.Конвенция МОТ № 98 о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949)
- 22.Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в трудоустройстве и занятости (1958)

23. Конвенция МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде (1930).
24. Конвенция МОТ № 105 об упразднении принудительного труда (1957).
25. Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973).
26. Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению всех форм детского труда (1999).
27. Конвенция МОТ № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951).

Документы ООН

28. Ответственность корпораций за соблюдение прав человека. Пособие по толкованию. HR/PUB/12/02 [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HR.PUB.12.2_Ru.pdf
29. Часто задаваемые вопросы о руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQ_PrinciplesBusiness_HR_RU.pdf
30. Генеральная Ассамблея. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права». Резолюция 60/147 от 16 декабря 2005. UN Doc. A/RES/60/147 (21 марта 2006)
31. Генеральная Ассамблея. Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия от 18 июля 2017 г. UN Doc. A/72/162
32. Human Rights Council. “Business and Human Rights: Mapping International Standards of Responsibility and Accountability for Corporate Acts.” Report of the Special Representative of the Secretary-General on the issue of human

- rights and transnational corporations and other business enterprises. UN Doc. A/HRC/4/035 (9 February 2007).
33. Human Rights Council. Improving accountability and access to remedy for victims of business-related human rights abuse through State-based non-judicial mechanisms: explanatory notes to final report (1 June 2018). UN Doc. A/HRC/38/20/Add.1
34. Совет по правам человека. «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах: Основные положения, касающиеся бизнеса и прав человека». Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях Джона Рагги UN Doc. A/HRC/8/5 (7 April 2008).
35. Совет по правам человека. «Мандат Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Резолюция 8/7 от 18 июня 2008. UN Doc. A/63/53 (2008).
36. Совет по правам человека. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты" Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, Джона Рагги UN Doc. A/HRC/17/31 (21 March 2011).
37. Совет по правам человека. «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия» Резолюция 17/4 от 16 июня 2011. UN Doc. A/HRC/RES/17/4 (6 July 2011).
38. Совет по правам человека. «Разработка международного юридически связывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека». Резолюция 26/9 от 26 июня 2014. UN Doc. A/HRC/RES/26/9

39. Совет по правам человека. Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 30 июля 2015 г. UN Doc. A/70/216
40. Совет по правам человека. Повышение подотчетности и улучшение доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 10 мая 2016 г. UN Doc. A/HRC/32/19
41. Совет по правам человека. Повышение подотчетности и улучшение доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, с помощью государственных внесудебных механизмов от 14 мая 2018 г. UN Doc. A/HRC/38/20
42. Совет по правам человека. Резолюция 17/4 Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия от 6 июля 2011 г. UN Doc. A/HRC/RES/17/4
43. Совет по правам человека. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Рагги. Бизнес и права человека: абрис международных стандартов ответственности и отчетности в отношении корпоративных актов от 19 февраля 2007 г. UN Doc. A/HRC/4/35
44. Совет по правам человека. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Проведение оценок воздействия на права человека - решение ключевых методологических вопросов от 5 февраля 2007 г. UN Doc. A/HRC/4/74
45. Совет по правам человека. Мандат Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и

- транснациональных корпорациях и других предприятиях от 18 июня 2008 г. UN Doc. A/HRC/RES/8/7
46. Комиссия по правам человека. Резолюция 2005/69 Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия от 20 апреля 2005 г. UN Doc. E/CN.4/RES/2005/69
47. Комиссия по правам человека. Доклад подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств о работе ее сорок девятой сессии от 5 ноября 1997 г. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1997/50
48. Комиссия по правам человека. Осуществление экономических, социальных и культурных прав: вопрос о транснациональных корпорациях от 10 июня 1998 г. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1998/6
49. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Мнения в отношении сообщения № 88/2015, принятые Комитетом в соответствии пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола от 25 апреля 2018 г. UN Doc. CEDAW/C/69/D/88/2015
50. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Сообщение № 47/2012 от 15 августа 2014 г. UN Doc. CEDAW/C/58/D/47/2012
51. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 г. UN Doc. CEDAW/C/GC/33
52. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 24 об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности от 10 августа 2017 г. UN Doc. E/C.12/GC/24
53. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 31 [80] Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта от 26 мая 2004 г. UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13.

54. Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 16 об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей от 17 апреля 2013 г. UN Doc. CRC/C/GC/16
55. Press Release, Secretary-General, 'Secretary-General Proposes Global Compact on Human Rights, Labour, Environment, in Address to World Economic Forum in Davos', UN Doc. SG/SM/6881, 1 February 1999.
56. Sub-Commission, Report of the Sessional Working Group on the Working Methods and Activities of Transnational Corporations on Its First Session, UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1999/9, para. 32.
57. OHCHR. Access to remedy for business-related human rights abuses. A scoping paper on State-based non-judicial mechanisms relevant for the respect by business enterprises for human rights: current issues, practices and challenges. 13 December 2016.
58. OHCHR. Accountability and Remedy Project Part II: State-based non-judicial mechanisms. State-based non-judicial mechanisms for accountability and remedy for business-related human rights abuses: Supporting actors or lead players? Discussion paper prepared for the 6th UN Annual Forum on Business and Human Rights, Geneva, 27-29 November 2017
59. UN Working Group on Business and Human Rights. Guidance on National Action Plans on Business and Human Rights (2014). [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/UNWG_%20NAPGuidance.pdf (Дата обращения: 15.05.2019)

Национальные нормативно-правовые акты и документы.

60. ФЗ РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ Арбитражный процессуальный кодекс [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

61. ФЗ РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

**Международные документы «мягкого права» в области
Международного бизнеса и прав человека**

62.OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 edition [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf>

63.United nation. Draft code of conduct on transnational corporations. E/C.10/1982/6 [Электронный ресурс] - URL: https://digitallibrary.un.org/record/33297/files/E_C.10_1982_6-EN.pdf

64.Трёхсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики от 1977 г, пересмотренная в марте 2017 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf

65.Декларация МОТ об основополагающих принципах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml

66.Комиссия по правам человека. Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2 (26 august 2003) [Электронный ресурс] – URL: <https://undocs.org/ru/E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2>

67.Legally Binding Instrument To Regulate, In International Human Rights Law, The Activities Of Transnational Corporations And Other Business Enterprises from 16.07.2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session3/DraftLBI.pdf>

Документы международных организаций

- 68.OECD, 2011 Update of the OECD Guidelines for Multinational Enterprises, Comparative table of changes made to the 2000 text, 2012 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/investment/mne/49744860.pdf> (Дата обращения 15.05.2019)
- 69.Lawson Ch. Implementing Guidance about Essentially Derived Varieties through «Soft Law». [Электронный ресурс] - URL: http://www.upov.int/edocs/mdocs/upov/en/upov_sem_ge_13/upov_sem_ge_13_ppt_13.pdf (Дата обращения 15.05.2019)
- 70.White Paper. The UN Global Compact Ten Principles and the Sustainable Development Goals: Connecting, Crucially [Электронный ресурс] - URL: https://www.unglobalcompact.org/docs/about_the_gc/White_Paper_Principles_SDGs.pdf (Дата обращения 15.05.2019)
- 71.Устав Ассоциации «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/659/Ustav-Assotsiatsii-GD-OON-v-Rossii.pdf> (Дата обращения 15.05.2019)
- 72.International Commission of Jurists – Danish Section and Reprieve, Constructive Campaigning: Applying the UN Guiding Principles on Business and Human Rights to Civil Society Campaigning [Электронный ресурс] – URL: http://globalcsr.net/publications/13_Constructive_Campaigning_NGOs_UN_GPs.pdf (Дата обращения 15.05.2019)
- 73.Глобальный договор ООН. Корпоративное гражданство в мировой экономике. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unglobalcompact.org/docs/languages/russian/GC_Brochure_Russian.pdf (Дата обращения 15.05.2019)

Литература на русском языке

74. Натапов С. Л. Корпорациям закон не писан. Как привлечь корпорации к ответственности по международному праву за нарушения прав человека в беднейших государствах / С.Л. Натапов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 160

Научная литература на английском языке

75. August R. International business law: text, cases, and readings / R. August; with revisions by Don Mayer and Michael Bixby. —6th ed., 2013 - 734 p.
76. Bauman-Pauly D. Business and Human Rights. From Principles to Practice / D. Baumann-Pauly, J. Nolan. – Taylor and Francis: Routledge, 2017 - 602 p.
77. Bernaz N. Business and human rights: history, law and policy: bridging the accountability gap / N. Bernaz. – Abington, Oxon; New York, NY: Routledge, 2017 – 485 p.
78. Blackburn D. Removing Barriers to Justice. How a treaty on business and human rights could improve access to remedy for victims/ D. Blackburn. – ICTUR, 2017. – 78 p.
79. Dhanarajan S. Human Rights and Businesses, 14th Informal ASEM Seminar on Human Rights, Background Paper / S. Dhanarajan, M. O'Brien – Sofia, Bulgaria, 7-9 November 2017 – 70 p.
80. O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners/ C. M. O'Brien. – Council of Europe, 2018 – 202 p.
81. Ruggie J. G Just Business: Multinational Corporations and Human Rights / J. G. Ruggie, - New York, NY; London: W.W. Norton & Company, 2013 – 288 p.
82. Sarah J. Corporations and transnational human rights litigation/ J. Sarah. – Hart Publishing, 2004. – 177 p.
83. Skinner G. The Third Pillar - Access to Judicial Remedies for Human Rights Violations by Transnational Business/ G. Skinner, R. McCorquodale, O. De Schutter, A. Lambe. – ICAR, CORE, ECCJ, 2013 – 180 p.

84. Starmer K. Positive Obligations Under the Convention/ K. Starmer// Understanding Human Rights Principles / editors J. Jowell, J. Cooper - Oxford, Hart Publishing, 2001 – 201 p.
85. Zerk J. Corporate liability for gross human rights abuses. Towards a fairer and more effective system of domestic law remedies. A report prepared for the Office of the UN High Commissioner for Human Rights/ J. Zerk. – OHCHR, 2014 – 123 p.

Учебная и справочная литература

86. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.
87. Международное право. Учебник для вузов. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 584 с.
88. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник. / Под ред. Р.М. Валеева. — М.: Статут, 2011 – 435 с.
89. Кислицына Н. Ф. Международный бизнес и права человека: программа курса / Н. Ф. Кислицына. – М.: РУДН, 2016. – 150 с.
90. Корпоративное право. Учебник для студентов вузов/ отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2008 – 648 с.
91. Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. Учебник. — М.: Российский университет дружбы народов, 2016. — 343 с.
92. Англо-русский полный юридический словарь: Академическое издание / А.С. Мамулян, С. Ю. Кашкин. – М. : Эксмо, 2006. – 800 с.
93. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка/ Д. Н. Ушаков – М.: «Аделант», 2017 – 800 с.
94. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь бизнесмена. М. А. Баскакова. – М.:Контракт, 1994. – 560 с.
95. Словарь бизнес-терминов, Академик.ру 2001

Статьи в научных журналах и сборниках

96. Kasatkina A.A., Kasatkina A.S. Transnacional'nye korporacii: sovremennyjj ehkonomiko- pravovojj analiz // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. — 2013. — № 9.
97. И. В. Шестерякова Транснациональные корпорации БРИКС: некоторые вопросы социальной ответственности/ Вестник Саратовской государственной юридической академии - № 6 (119) – 2017 - стр. 253
98. Вылежанина М.Ю. «Мягкое право» и его роль в урегулировании международных отношений // Юрист-международник. — 2006. — № 3. — С. 52–58.
99. Шилина М.Г. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества как акт "мягкого права" в межгосударственном экономическом взаимодействии // Международное право. — 2016. - № 4. - С.27-38.
100. Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал Российского права. 2016. №9 (237). С. 121-129.
101. Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва, 12–13 апреля 2013 г. – Москва: РУДН, 2014 – 724 с.
102. Ключня А. Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности трансграничных корпораций за нарушение прав человека / А. Ю. Ключня/ Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2014. - №4. – с. 290 – 303.
103. Buhman K. Business & Human Rights Research Methods/ K. Buhmann, B. Fasterling, A. Voiculescu/ Nordic Journal of Human Rights – 2018 – 36:4, - pp. 323-332.

104. Kirkebo T. L. The Commitment Curve: Global Regulation of Business and Human Rights/ T. L. Kirkebo, Langford M. / Business and Human rights journal. – 2018, vol. 3:2. – p. 157-185.
105. Snyder F. Soft Law and Institutional Practice in the European Community. In: Martin S. (eds) The Construction of Europe. Springer, Dordrecht, 1994. - pp. 197-225.
106. Cîrlig R. E. Business and human rights: from soft law to hard law? / R.E. Cirlig / Judicial Tribune. – 2016. - 6:2 – pp. 228-246.
107. Weissbrodt D. Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights // D. Weissbrodt, M. Kruger. / The American Journal of International Law. – 2003. - vol. 97:901 – pp. 901-922.
108. Augenstein D. The UNGPs in the European Union: The Open Coordination of Business and Human Rights? /M. Dawson, D. Augenstein, P. Thielbörger// Business and Human Rights Journal. – 2018. - vol. 3:1 – pp. 1-22.
109. Salcito K. What does Human Rights Due Diligence for Business Relationships Really Look Like on the Ground? / K. Salcito, M. Wielga/ Business and Human Rights Journal. – 2018. – vol. 3:1. - p. 115.
110. Dharmawan N.K.S. The Guiding Principles on Business and Human Rights: National Action Plans Toward Corporation Responsibility/ N.K.S. Dharmawan, D. P. D. Kasih, I.G.A. Kurniawan, P. A. Samsithawrati/ Hasanuddin Law Review. – 2018. – vol. 4:2 – pp. 123-145.
111. Henkin L. The Universal Declaration at 50 and the Challenge of Global Markets/ L. Henkin// Brooklyn Journal of International Law. – 1999. – vol. 25:1 - pp. 17-49.
112. Lizarazo-Rodríguez L. The UN ‘Guiding Principles on Business and Human Rights’: Methodological Challenges to Assessing the Third Pillar: Access to Effective Remedy/ L. Lizarazo-Rodríguez/ Nordic Journal of Human Rights. – 2018. – vol. 36:4.

113. Kaufman J. Community-Driven Operational Grievance Mechanisms/ J. Kaufman, K. McDonnell/ Business and Human Rights journal - 2016. – vol. 1:1. - pp. 127-132.

Диссертации и авторефераты диссертаций

114. Арсеньев И. А. Обеспечение прав человека в деятельности корпораций в Европейском Праве: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Арсеньев. – Москва, 2017. -207 с.
115. Беляков А. Ю. Правовое регулирование и деятельность уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав и законных интересов осужденных: дисс...канд. юр. наук/ А.Ю. Беляков. – Рязань, 2017. – 191 с.
116. Натапов С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека: автореф. дис ... канд. юрид. наук /С.Л. Натапов. – Москва, 2011. – 26 с.
117. Hinteregger V. The UN Guiding Principles on Business and Human Rights applied to the involvement of Andritz in the Belo Monte hydropower scheme: diss. ...Mag./ V. Hinteregger. – Wien, 2014 – 192 p.
118. Koike N. Analysis on the Discussions over the Legally Binding Treaty on Business and Human Rights: The Possibility to Achieve an Effective and Feasible Instrument: diss. ...M.A./ N. Koike. – Wien, 2017 – 120 p.
119. Sveinsdottir U. E. The European Court of Human Rights and its impact on the duty of Private Actors to respect human rights: diss. ... LL.M. / U. E. Sveinsdottir. – Wien, 2017 – 75 p.
120. Verdonck L. The International legal framework on business and human rights and its domestic operationalization: diss... doctor of law/L. Verdonck. – Ghent, 2017 – 436 p.

Материалы правоприменительной практики

121. Case of Fadeyeva v. Russia, 30/11/2005, ECHR
122. Case of X and Y v. the Netherlands, 26/03/1985, ECHR
123. Case of M.C. v. Bulgaria 4/12/2003, ECHR
124. Case of August v. the United Kingdom, 21/01/2003, ECHR
125. Case of Lopez Ostra v. Spain, 9/12/1994, ECHR
126. Case of Cyprus v. Turkey, 26/05/1975, ECHR
127. Case of Nachova and others v. Bulgaria, 6/07/2006, ECHR
128. Case of Ángela Poma Poma v. Peru, (CCPR/C/95/D/1457/2006)
129. Case of Aguinda v. Texaco, Inc., 303 F.3d 470 (2d Cir. 2002)
130. Rechtbank's-Gravenhage [District Court of The Hague], 30 Dezember 2009, docket no. 330891/HA ZA 09-579, (Vereniging Milieudefensie/Royal Dutch Shell PLC) (Neth.) (ECLI:NL:GHDHA:2015:3586)
131. Case of Vilnes and others v. Norway 24/3/2014;
132. Case of Özel and others v. Turkey , 2/5/ 2016;
133. Guerra and Others v. Italy 1998.
134. Case of Yershova v. Russia, 04/10/2010, ECHR.
135. Case of Liseytseva and Maslov v. Russia, 09/01/2015, ECHR.
136. Case of Siliadin v. France 26/10/2005, ECHR.
137. Case of Rantsev v. Cyprus and Russia, 10/5/2010, ECHR.
138. Case of Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index .hu Zrt. v Hungary 2/5/2016.
139. Case of Barbalescu v. Romania, 12/1/2016, ECHR.
140. Case of Weissman and Others v. Romania, 04/05/2006, ECHR.

Интернет-ресурсы

141. Сайт УВКПЧ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohchr.org/> (Дата обращения:15.05.2019)
142. Сайт МОТ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ilo.org/> (Дата обращения:15.05.2019)

143. Ресурсный центр по вопросам прав человека и международному бизнесу [Электронный ресурс] – URL: <https://www.business-humanrights.org/> (Дата обращения: 15.05.2019)
144. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/> (Дата обращения: 15.05.2019)
145. Сайт глобального договора ООН [Электронный ресурс] – URL: <https://www.unglobalcompact.org/> (Дата обращения: 15.05.2019) (Дата обращения: 15.05.2019)
146. Сайт Совета Европы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.coe.int> (Дата обращения: 15.05.2019)
147. Сайт Европейского Союза [Электронный ресурс] – URL: <https://europa.eu> (Дата обращения: 15.05.2019)
148. Сайт Международного совета по горному делу и металлам [Электронный ресурс] – URL: <https://www.icmm.com/ru>
149. Сайт Европейского Банка Реконструкции и Развития [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ebrd.com/> (Дата обращения: 15.05.2019)
150. Сайт Европейского Инвестиционного банка [Электронный ресурс] – URL: <https://www.eib.org/en/> (Дата обращения: 15.05.2019)
151. Сайт Европейского Омбудсмана [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ombudsman.europa.eu/> (Дата обращения: 15.05.2019)
152. Сайт Инспекционной Комиссии [Электронный ресурс] – URL: <https://www.inspectionpanel.org/russian> (Дата обращения: 15.05.2019)
153. Сайт аппарата Советника по контролю за соблюдением уставных требований / Омбудсмана (CAO) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cao-ombudsman.org/languages/russian/> (Дата обращения: 15.05.2019)

154. Amnesty International [Электронный ресурс] – URL: <https://www.amnesty.org/en/> (Дата обращения: 15.05.2019)
155. UN Guiding Principles Reporting Framework [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ungpreporting.org/> (Дата обращения: 15.05.2019)
156. Corporate Human Rights Benchmark (CHRB) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.corporatebenchmark.org/> (Дата обращения: 15.05.2019)
157. Global Reporting Initiative [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globalreporting.org> (Дата обращения: 15.05.2019)
158. National Action Plans on Business and Human Rights [Электронный ресурс] – URL: <https://globalnaps.org/country/> (03.04.2019)
159. Human Rights Watch Нефть и забастовки/ Нарушения трудовых прав в нефтяном секторе Казахстана от 10 сентября 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2012/09/10/256360> (03.04.2019)
160. Панов А. В России нет доктрины *forum non conveniens*!/ Судебная практика/ ВАС РФ [Электронный ресурс] – URL: https://zakon.ru/blog/2013/8/21/v_rossii_net_doktriny_forum_non_conveniens (03.04.2019)
161. Secretary General (2005): Secretary-General appoints John Ruggie of United States Special Representative on Issue of Human Rights, Transnational Corporations, Other Business Enterprises. SG/A/934, 28/07/05. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/press/en/2005/sga934.doc.htm> (03.04.2019)

Приложения

Приложение 1
Правоотношения ключевых субъектов в МБПЧ

